

•

Алиса Субботняя Правила поведения попаданок на отборе (СИ)

Правила поведения попаданок – 1

АЛИСА СУББОТНЯЯ

Правила
ПОВЕДЕНИЯ
ПОПАДАНОК
НА ОТБОРЕ

Аннотация

Попали на отбор? Не страшно. Хотите домой? Не трудно. Вот вам три правила от попаданки со стажем:

- 1. Не связывайтесь в авантюры с новыми знакомыми!*
- 2. Не пытайтесь самостоятельно что-то узнать!*
- 3. И последнее: не связывайтесь со всякими герцогами!*

Просто стойте, дышите и никуда, слышите, никуда не идите! Иначе... Иначе будет весело.

Правила поведения попаданок на отбореАлиса Субботняя

Глава 1. О том, как в жизни случаются перемены

Утро, если быть честной, не задалось.

Новая девушка моего друга, с которым я снимаю квартиру, решила устроить мне скандал просто потому, что я, видите ли, не очень хорошая, и ее Лешеньке мешаю. Да еще и совращаю заодно ясное и невинное солнышко в лице парня.

— ... дура крашенная! — в сердцах завершила пламенную речь девушка, и я, выдохнув с облегчением, выставила ее за порог и просто захлопнула дверь перед носом.

Зря открывала. Точнее, надо было плюнуть на все и, заткнув уши, продолжить спать. Пускай и под аккомпанемент ударов и треля звонка. Первый день отпуска испортила эта... прекрасная дама.

Чуть ли не закипая от злости, позвонила “Лешеньке” и совсем не ласково попросила обезвредить пассию, а то та продолжала выть на весь подъезд. Мне-то все равно, но соседей жалко. От ее голоса у меня кактус, который почти расцвел, завял. Я бы попыталась ее успокоить, если бы не это. За кактус дико обидно.

Решив, что заснуть я все равно теперь не смогу, умылась, переоделась и, игнорируя Лешу и до сих пор визжащую девушку, которых громко выясняли отношения на лестничной площадке, пошла искать утешение в высоком искусстве — во вкусных пирожных и кофе.

Но, наверное, я сегодня встала не с той ноги, разбила с дюжину зеркал и перешла дорогу всему московскому чернокотству, раз мне опять так крупненько “повезло”.

Вот топаешь ты, топаешь, очень по-доброму вспоминаешь некоторых

индивидов, как — бац! — проваливаешься куда-то не туда.

Мой крик застрял в горле, так как я, похоже, падала в бездну. Черную и бесконечную.

Но внезапно она закончилась, и я грохнулась на что-то твердое. Все произошло настолько внезапно, что я почувствовала только стремительную боль в мягком месте.

Рискнула открыть глаза, которые в процессе падения зажмурила.

И лучше бы не открывала!

Я была не в канализации, не в яме и, в конце концов, не в шахте метро! Я сидела в шкафу!

Потрясенно потрогала ночные рубашки и шелковые халаты... Вроде не глюк. Не менее обалдело толкнула створки шкафа и выползла на дорожкой ковер.

— Есть кто-нибудь? — решила я проявить себя.

Тишина. Никого.

Если зрение меня не подводило, я находилась спальне: большая кровать с лёгким сиреневым балдахином, комод, зарешеченные окна, из которых проникал в комнату солнечный свет, и злополучный шкаф.

Красиво обустроена.

Только вот два вопроса. Как я здесь очутилась? И счастлив ли будет хозяин спальни, если увидит у себя незваную гостью? На первый вопрос ответа я не знала вообще, а вот на второй вполне могла бы ответить: точно нет. Так что поспешила покинуть личное пространство, попытавшись отыскать выход в шкафу. После исследования поняла страшное: там даже дырок не было, не то что прохода обратно на дорогу.

Спальня соединялась с уютной светлой гостиной, куда я потом подалась, едва поняла, что в шкафу мне ничего не найти. Пол комнаты застилал такой же мягкий бежевый ковер, который приглушал стук моих каблучков, небольшой стеклянный столик стоял в окружении софы и двух кресел, на стенах висели картины. Здесь имелись еще две двери: одна, стеклянная, вела, вероятно, на балкон, а вторая дверь — двустворчатая, белая, с золотистой ручкой — на выход из покоев.

А мне надо узнать, куда меня занесло, поэтому направилась к первой. Открыла незапертую дверь, выглянула убедиться, что никого там нет, и потом только ступила на белые плиты террасы.

Первым, что увидела, были цветы. Знакомые, незнакомые, в горшках, в вазонах, висели или же стояли на полу и на столиках. Не став задумываться, зачем нужно столько растений, подошла к парапету, оплетенному лозами диковинного цветка с фиолетовыми бутонами.

Вид с террасы открывался потрясающий! Внизу простирался сад с подстриженными кустами разномастных цветов, клумбами и ажурными скамейками, вдалеке даже фонтан разглядела. Пение птичек дополняло райскую картину. Вдохнула чистый воздух с необычными ароматами, которые исходили буквально отовсюду: от декоративных деревьев, кустарничков и горшков. Точно рай. Но не мой, я домой хочу.

Посмотрев по сторонам, поняла, что комнаты, в которых я нахожусь, расположены на втором этаже белокаменного дворца. Но как я здесь оказалась?!

Я... я...

Слов нет! Одни многоточия.

Мои многоточия и все остальные мысли прервал громкий стук в дверь. Мамочки! Только этого не хватало!

Надеюсь, если меня вышвырнут, то предварительно сообщив, где я оказалась. Не могла же я упасть в Германию или во Францию там? Не могла. А если это какой-то подземный город? Мда, а солнце тогда откуда? И птички, и сад, и небо?

А вдруг все просто дурной сон?

Ущипнула себя за руку и зашипела от боли. Нет, не сплю. Ладно... А если меня похитили? А мое падение — меня отключили, чтобы... Ну, и в наше время людей крадут и продают в рабство. От этой мысли стало непосебе.

Стук повторился.

Вздыхнув, оторвалась от созерцания иномирного пейзажа и потопала открывать. Как-то не хотелось быть застуканной хозяином покоев, лучше уж кто-нибудь другой меня по-тихому выставит вон. И меня не радует дорогая обстановка: если бы я очутилась в какой-нибудь хрущевке, то, может быть, на меня не сильно бы разозлились. С такими мыслями я и открыла резные двери.

В коридоре стояла худенькая кареглазая женщина средних лет в старомодном бордовом платье, доходящим до щиколоток, а ее длинные темные волосы были собраны в косу и перекинута через плечо. При виде меня женщина сделала книксен.

Эм... Похоже, меня приняли за хозяйку покоев. И чего делать?

Не успела я и рта раскрыть, чтобы спросить, где я, как женщина начала говорить:

— Добрый день, леди. Меня зовут Лави, и с сегодняшнего дня я ваша личная горничная. По всем вопросам вы можете обращаться ко мне, — она окинула меня взглядом с ног до головы, с осуждением посмотрела на мои

открытые плечи и ноги. — Вы находитесь в императорском дворце Азарии. Завтра вам все расскажут более подробно, а сейчас я позову швею, чтобы она сняла мерки. Вам необходимо пошить платье, достойное вашего положения.

Я зависла.

Какая ещё империя Азария? Какое “достойное положение”? И почему говор женщины странный? Вроде родной русский, но вроде и что-то не так.

— Простите, — мой голос звучал хрипло, — это розыгрыш?

Женщина недоуменно на меня посмотрела и покачала головой.

Я сжала ткань своего летнего сарафана, который недостойн моего «положения». И что, собственно, за положение, если все творящееся не розыгрыш??

Этот вопрос я и поспешила задать:

— А... а что за положение?

— Вы претендентка на роль невесты одного из принцев, — все тем же странным говор поведала мне женщина.

Я подавилась следующим вопросом!

Искала Сашка принца? Нет? Все равно держи!

И меня утащили в покои...

Пока я сидела на софе и думала, в какую из психушек Москвы попала, Лави сделала легкий пас рукой, отчего что-то зазвенело, и наш междусобойчик через пару минут скрасила еще одна женщина — дородная блондинка в чепчике и в бордовом платье, очень похожем на форму горничной.

Она, кстати, тоже сделала книксен.

— Добрый день, леди, — поздоровалась прибывшая. — Меня зовут Ната.

Я кивнула ей. Говорить я не могла при всем своем желании, как и противиться — слишком была потрясена.

Так что, когда мне подали теплую руку, чтобы помочь подняться, я не возражала. Ната окинула взглядом мою фигуру, с осуждением посмотрела, как и горничная, на открытые плечи, спину и ноги. Я не стала реагировать: не нравится мой сарафан — ну и их проблема.

Потом Лави меня вертела в разные стороны, летающая сантиметровая лента делала замеры, а швея, прикусив губу, переносила измерения в тетрадку. Я с любитством вытаращилась на ленту. Потыкала — необходимо было убедиться, что не глюк. Нет, не испарилась, настоящая.

Я что, как Алиса, в страну чудес попала? Вроде и не Алисой меня звать.

Черт! О чем я вообще думаю?! Надо думать о том, как найти выход из этой ситуации.

Сняли мерки довольно быстро, так что швея ушла, напоследок расспросив о моих любимых цветах и тканях. А я решила провести допрос горничной, которая сидела с вышивкой (и откуда только достала?) на софе и никуда не спешила. Надо же знать своё сумасшествие в лицо. Может быть, если очнусь, то напишу роман! Нет, даже на два впечатлений хватит.

— Лави, расскажи, пожалуйста, подробней о принцах, Азарии и о тому подобном, — с вежливой улыбкой начала я разговор, присаживаясь рядом. Надеюсь, не оскал вышел.

Женщина, не ожидавшая вопроса, уронила бисеринку. Приколов иголку в свободное от вышивки место, она поискала глазами бусину, а потом небрежно взмахнула рукой на пропажу и повернулась ко мне.

— Так что? — поторопила я волнующуюся Лави.

Она помялась еще с минуту, но под моим выразительным взглядом сдалась:

— Азария — одно из государств Западного Союза, — начала она. — В союз входят пятнадцать королевств и империй, которые в этом году устраивают отбор невест для своих кронпринцев. Невесты... — тут она запнулась. Скорее всего, хотела сказать иное, но продолжила: — не только из нашего мира, но и десяти соседствующих...

И чем больше она говорила, тем ярче становился образ моей неприятности. Я ожидала скупого рассказа и отговорок, что обо всем меня осведомят завтра или когда-нибудь еще, после дождичка в четверг, но нет, горничная довольно информативно обо всем поведала.

Итак, что я имею?

Первое — другой мир и Азарию, где проходит отбор. Второе — семь принцев (угу, сказочная цифра) и тридцать девушек. Третье — себя, которая вообще не рада оказаться здесь.

Но самое главное — другой мир! Другой! Я не в шахту метро попала, не под машину, не сошла с ума, не угодила в психушку, не сплю, а перенеслась в другой мир! Везет мне, как утопленнику, с утра.

Как быть? Я не жажду знакомства с принцами, я хочу домой! Теперь не в кондитерскую и не в кафе, а просто домой. Можно даже до остановки довести, дальше сама доберусь.

Но мечтам моим не суждено было сбыться, ибо в ответ на мой вопрос о возвращении Лави пожала плечами, мол, не знает, и спокойно продолжила вышивать.

Прелестно!

Ладно, завтрашний день покажет, будем проситься на аудиенцию вышестоящих лиц. Можно сразу к императору. А сейчас остается только, как мне сказали, ждать швею с платьями, так как мой сарафан оказался очень неприличным в этом мире. Ну, знаете ли, сарафан как сарафан!

И вот что интересно: как Ната сможет за пару часов сшить платье?

Глава 2. О том, как не везет попаданкам

В этом мире тоже было лето, но не такое душное, как в Москве. Дул приятный ветерок, который ласково играл с моими волосами. Я радовалась этому уже второй час кряду, сидя на пуфе на террасе и маленькими глотками попивая нечто похожее на очень холодный гранатовый сок с нотками малины. Название напитка, который принесла мне несколько минут назад горничная, я не запомнила да и не старалась.

В общем, было очень скучно! Даже в экскурсии по коридору мне отказали в моей одежде, так что я оставила Лави одну дальше вышивать, а сама, сменив босоножки на довольно приличных каблуках на новые голубенькие балетки в цветочек, которые дала мне горничная, направилась на балкон любоваться пейзажем. И ещё думать, как быть дальше.

Что-то мне подсказывало: будет настоящая бойня за принцев, ибо какая дура упустит возможность повысить свой статус? Правильно, никакая! И поэтому разум повелевал мне по-тихому свалить, а вот ищущая приключения часть жаждала зрелища. Интриг, расследований и прочего. Ведь такой заманчивый шанс попасть в императорский серпентарий.

Тихий скрип открываемой двери привлек мое внимание, и я отвернулась от ярко-рыжего бутона, который в задумчивости изучала, посмотрела на Лави.

— Леди, — горничная склонила голову, — пришла Ната.

Как меня уже начали подбешивать эти книксены, поклоны и “леди”! А ведь и дальше придется сталкиваться с подобным обращением ко мне. Тихий ужас.

— Лави, а можно без поклонов? — попросила я, поставив полупустой бокал с темно-алым напитком на низкий столик — И вообще, называй меня по имени, Александрой. Мне так привычнее.

Если я ожидала, что так и будет, то глубоко ошибалась, ибо:

— Но... — начала женщина и осеклась. — Хорошо, леди Александра.

Мда... У меня скоро глаз дёргаться будет. Хор-р-рошо, подумаем обо всем на досуге. Только гляну сначала на платье, сшитое за пару часов. Поэтому встала с пуфика и направилась первой в гостиную, оставив растерянную Лави стоять посреди горшков и вазонов.

В гостиной меня ждали уже знакомая мне Ната и две тоненькие светловолосые девушки в таких же бордовых платьях, как и у горничной и швеи. Конечно, как только я вошла, они сделали поднадоевший книксен. С трудом сдержала мученический стон.

В руках у швеи был небольшой сверток, а вот её помощницы держали по платью.

— Добрый день, девушки, — я с любопытством посмотрела на два платья, которые принесли помощницы.

Первое платье было нежно-персиковое, с расшитым декольте и короткими рукавами, а второе — изумрудное, более нарядное, с расходящимися у локтей рукавами и, вероятно, корсетом. Юбка у обоих платьев была пышная.

И такую красоту сшили за столь короткий период?!

А еще меня смущало то, что они для меня. Я, конечно, как и почти все жители Земли, любитель халявы, но чтобы такие платья и просто так! Но в то же время у меня нет другой одежды, и я попала сюда по воле правителя данного государства, поэтому в лес смущение.

— Леди, — Ната сделала знак девушке, держащей персиковое платье, чтобы та принесла мне наряд, — это платье вам для сегодняшнего дня, а изумрудное для завтрашнего приема у императора.

Девушка легкой походкой подошла ко мне. Я же заметила вот что: у нее глаза больше обычного и чуть светятся. Последнее мне показалось очень странным, однако я списала данный феномен на игру света. Поблагодарив, взяла у молчаливой помощницы платье. Осторожно, чтобы ненароком что-то не испортить. Это я могу, умею и практикую, ибо руки растут не оттуда.

Девушка смущенно улыбнулась на благодарность и кивнула. Я обнаружила еще одну странность: помощницы ни слова не сказали за все время. Им запретила Ната? Или кто-то ещё?

Я нахмурились. Что же не так?

— Остальные платья сошьют в самое ближайшее время. — торопливо заверила швея, неправильно поняв причину моего негодования.

И вообще, в смысле “остальные”? Это я и поспешила высказать:

— Какие остальные? Я не собираюсь здесь задерживаться, — возмутилась я.

Уже завтра меня здесь не будет, императору быстренько объясню, что к чему, и он первым же порталом отправит меня домой. Задержать или оставить в своем мире меня он не имеет права, а остальное все ерунда. Подумаешь, подождать чуток да и не сойти с ума в ожидании аудиенции.

Но это я так думала, а Ната считала иначе и лишь улыбнулась мне в ответ, словно неразумному дитя.

Ее право, я не стала развивать тему, пожала плечами и пошла мерить платье в спальню.

— Леди Александра, вам помочь с платьем? — спросила молчавшая до сих пор Лави, когда я уже дошла до дверей, ведущих в спальню.

Я удивилась ее вопросу. Что сложного в надевании платья? Посчитав, что ничего, я вежливо отказалась от помощи. Однако в спальне, когда сняла свой сарафан и натянула платье, поняла, что мне нужна помощь. И очень даже нужна.

Застёжка представляла собой больше дюжины маленьких пуговиц, которые тянулись по всей спине. Мои попытки застегнуть самой с треском провалились. Пару раз со злости пнула пуфик. И ведь знала же об этом факте Лави, но не сказала мне!

Но ничего другого не оставалось, кроме как, пыхча и придерживая платье на груди, топать к двери. Босыми ногами было приятно ступать по пушистому ковру, мягкий ворс приятно щекотали кожу ног. Балетки я сняла, как только зашла в спальню — не в обуви мерить же.

— Как думаешь, девчонке что-то светит? — услышала я тихий голос Наты, когда добралась до двери.

Не люблю подслушивать, но тут уж не удержалась и осталась стоять, чтобы узнать, что ответит горничная. Ужасно любопытно.

— Вполне возможно. Она миленькая, — неопределенно ответила Лави.

По тону женщины поняла: она не желает продолжать этот разговор. А ещё поняла, что ничего информативного не услышу.

— Принц... — начала говорить швея, но я прервала ее, нарочно громко открыв дверь.

С звукоизоляцией в этом мире очень плохо, надо запомнить. Обвела взглядом гостиную — помощницы все так же стояли тихо, как мышки, Ната разглядывала картины, а моя личная горничная спокойно сидела в кресле.

— Лави, сможешь? — обратилась я к ней.

Швея хмыкнула, девушки все также хранили молчание, а Лави, все такая же спокойная, встала и направилась помогать мне.

— А почему помощницы Наты молчат? — не вытерпев, спросила, когда женщина закрыла за нами двери.

Горничная развернула меня спиной и, начав застегивать пуговички, тихо ответила:

— Не умеют.

В смысле? Они немые? Девушек стало очень жалко.

— Как? Совсем? — мой голос дрогнул.

— Ну, не совсем, конечно, — заверила меня Лави, застегивая ещё несколько пуговиц.

— Как я понимаю, в вашем мире нет лаир?

Мне это слово ничего не говорило, так что кивнула, подтверждая гипотезу Лави.

— Лаиры — древняя раса, они общаются между собой... хм... особым калекбанием магического фона. И поэтому у них глаза чуть больше обычного, а зрачки ярче.

Я вспомнила глаза одной из помощниц и чуть сверкающие зрачки, сияние которых я списала на игру света.

— А как Ната с ними общается? — поинтересовалась я.

— Жестами, — легко ответила женщина, — или пишет на бумаге.

Занимательно. Какие еще расы живут в этом мире? А вампиры тут есть? А оборотни и некроманты? И эти, ушастые... эльфы! Всегда мечтала интервью взять у необычных людей... Ну, или не совсем людей, но они необычные точно.

— Все, — Лави отошла на пару шагов и сделала пас рукой.

Из воздуха сформировалось зеркало в серебряной резной оправе! Я, не удержавшись, провела рукой прохладной оправе. Настоящее.

— Как? — только и смогла произнести.

Горничная, стоявшая и смотрящая с улыбкой на меня, пожала худыми плечами и коротко ответила:

— Магия.

А меня всю жизнь уверяли в том, что магии нет, и теперь такое... Или я все же в психушке?

— Как вам платье? — вырвала из сумбурных мыслей Лави.

Перевела взгляд от резной рамки зеркала на своё отражение. Русые волосы, собранные когда-то в высокий хвост, растрепались, серые глаза сверкали от удивления, кожа бледнее обычного, а губы покраснели от гранатового напитка — в общем, красotka! Лучше в гроб кладут. А вот платье шикарное и правильно подчеркивало фигуру — талия казалась тоньше, а кожа будто бы сверкала, декольте было скромным, что отлично, ибо нечем у меня в этом месте хвастаться.

Я даже обрадовалась тому, что меня до выпечки, а не после перенесло, а то животик бы выпирал некрасиво.

— Платье великолепное, — я оторвала-таки взор от отражения. —

Ната сшила?

— Вот ещё! — Лави фыркнула. — Она только определенным лицам шьёт.

А, значит, госпожа не занимается всякими холопами. Не то, чтобы я расстроилась, но было как-то неприятно.

— А кто тогда? — коснулась приятной ткани.

Я в восторге от платья, даже дизайнерская одежда из наших дорогих бутиков меркла по сравнению с ним. Видно, что сделано от души.

— Лаиры. У этих сестер талант, императрица велела им создать наряды для всех девушек Отбора.

Ответ Лави меня очень удивил, а ещё дал наводку вот на что: не только я с одним комплектом одежды. Не страдаю злорадством, но почему-то стало приятно, хотя это значило, что девушкам придется очень много работать.

— А не много им работы? — сестричек жалко.

— Их семеро, и они используют магию, — поведала Лави и взмахнула рукой. Зеркало исчезло. — Идем?

Семеро? Вау. Хотела бы и я сестру иметь, хоть одну, но, к сожалению, не суждено. Горничная подошла и открыла мне дверь.

— Идем, — согласилась я, надев на обратно балетки.

Гостиная встретила нас тишиной. Лаиры стояли там же, словно не двигались с места, а Ната со скучающим лицом разглядывала гобелены и, увидев меня, пересекла гостиную и вручила мне тонкие бежевые перчатки до локтей.

Я повертела в руках презент. Красивые, в тон к платью. Но зачем мне перчатки?

— Прекрасно! — воскликнула швея. — Вам очень идёт, леди!

Платье да, прекрасное, а вот я сейчас далека до идеала.

— Спасибо, Ната, — с улыбкой ответила я на комплимент. — И огромное спасибо вам, девочки, — с благодарностью посмотрела на сестричек.

А ведь реально сестрички, так на друг друга похожи: сверкающие лиловые глазки, тонкая фигура, бледно-розовая кожа, тонкий овал лица, только губы и носики у них были разные да и оттенок волос. У одной светло-русые, а у другой почти пепельные.

Интересно, а сколько им лет? Семнадцать и шестнадцать? Видно, что одна чуть старше. Но вслух вопрос, конечно же, не задала, ещё невоспитанной посчитают.

Девочки неуверенно улыбнулись и почти синхронно кивнули.

— Остальные наряды сошьем вам до завтрашнего дня, а сейчас нам нужно уйти, — резко вставила главная швея.

Я поразились столь быстрой смене настроения. Ведь минуту назад еще улыбалась!

— Хорошо... — и что я могла ещё ответить?

Она сделала неловкий книксен и поспешила покинуть наше негодившее ей общество под мой удивленный взгляд. Вслед за ней скользнули и помощницы, передав Лави второе платье и свёрток, который ранее держала Ната.

Когда же за ними закрылась дверь, спросила невозмутимую горничную:

— Что за метаморфоза случилась с Натой?

— Благодарили не ее, — женщина пожала плечами.

Мда... Обижаться и злиться за такой пустяк? Ну и характер у нее. Ладно, ну ее, эту Нату! Надо подумать, чем заняться до завтрашнего дня. Хотелось бы, прежде чем возвратиться домой, все-все здесь посмотреть. Не каждый день в шкафы другого мира переносишься.

— Пойдем гулять? — предложила я Лави.

Та покачала головой и объяснила:

— Сначала необходимо привести вас в порядок, леди Александра.

А что со мной не так? Я хотела было задать этот вопрос Лави, как вспомнила своё отражение. Блин! Лицо надо помыть и хвост переделать. Только вот я не знала, где находится ванная, о чем и сообщила горничной.

— В спальне еще две двери есть, — она указала в сторону одной.

И как я не заметила? Хотя, у меня тогда настроение не исследовательское было, все же непонятно где оказалась. Поэтому я поспешила исправить упущенное и утонула в сторону санузла. Благо, платье было не очень пышным, а ткань легкой, а то я бы точно упала с непривычки.

Оказалось, что в конце спальни комнатки таки были, но очень незаметные, еле нашла их. Одна вела в комнатку с удобствами, а другая — в ванную, слава всем богам, не доисторическую. Деревянной лохани и ведер не было. Я увидела вполне нормальную ванну и умывальник, только вентили были странные — медные двухголовые змеи с открытой пастью, высунутым языком и каменными глазами: красными и синими. Страшная штука.

И как пользоваться-то?

Нет ничего, за что бы можно было дёрнуть или покрутить. Может, надо руку поднести, как на Земле? С опаской поднесла ладонь к языку

головы с синими глазами, предположив, что здесь синий тоже означает холодную воду. Зенки-камни чуть сверкнули, и на руки мне из языка полилась обжигающе-ледяная вода!

Я с криком отшатнулась! Ладони горели от холода!

На мой визг в ванную влетела Лави, хорошо хоть я дверь не закрыла, сейчас открыть бы не смогла. Я не чувствовала рук.

— Лави... а что с холодной водой? — едва выговорила, не отрывая взгляда от посиневшей кожи ладоней.

— Только не говорите, что... — горничная запнулась. — Вот я дура! Не подумала, что вы не знаете ничегошеньки!

Слова женщины как-то глухо доносились, я чувствовала лишь стук своего сердца и тупую боль в ладонях.

И прежде чем я провалилась в темноту, плечи стиснули горячие руки...

Глава 3. О сюрпризах местной сантехники

Приходила в себя я очень странно — вроде и в сознании, но открыть глаза не могла. Попыталась хотя бы шевельнуть ногой, ибо рук не чувствовала, но не смогла.

— Как всё произошло? — услышала я приглушенный мужской голос, а за ним женский всхлип.

— Я... я не предполагала... — опять всхлип. — Сейчас, у-успокоюсь, испугалась сильно.

Лави?

Это она из-за ладоней? Да вроде же жива, не стоит так волноваться. Но сказать я женщине ничего не могла — я все еще “спала”.

— Леди пошла умываться, а потом внезапно закричала. Я бросилась к ней и... и увидела ее ладони, они были синющие, а потом она потеряла сознание.

Горничная судорожно вздохнула и продолжила:

— Я перенесла леди в спальню и послала стражника за вами.

Перенесла? А ведь с виду женщина хрупкая и худая.

— Леди твоя дура полнейшая! — вынес вердикт оппонент Лави. — Просить силу у духа Холода, не имея и толики магического резерва! Мозгов не дал Всепрощающий, но хоть в везении не отказал.

Силу? Это он о чем? Я воду просила! Обидно стало из-за необоснованных выводов. И вообще, если я и дура, то совсем чуть-чуть.

— Она не из нашего мира, — тихо произнесла горничная. — Я виновата, не подумала, а теперь...

— Нет в этом твоей вины, Лави. И не волнуйся так, все с ней хорошо,

успела девчушка отдернуть руки. Походит месяцок с холодными руками, а впредь будет думать, прежде чем засовывать их куда ни попадя.

Лави ахнула.

Я мысленно тоже ахнула, а ещё попинала чертов кран! Теперь согревай пальцы и в разгар лета.

К сожалению, я относилась к группе людей, которые вечно мерзли. Осенью и весной я как-то выживала, а вот зимой было просто невыносимо, приходилось кутаться в несколько одеял и стараться не высовываться — это дома, на улицу же я примеряла на себе роль местного колобка, надевая сразу два свитера и теплые лосины под плотные брюки. О юбках и платьях зимой я только мечтала. Летом же моя мерзлячность чуть притормаживала, и лишь иногда мерзли кончики пальцев.

Я услышала шорох ткани, а потом на мой лоб легла широкая теплая ладонь, опять погружая в темноту.

***

Во второй раз я проснулась уже утром. Точнее, меня разбудили, бесцеремонно раскрыв портьеры и впуская в комнату солнечные лучи.

— Леди Александра, вам нельзя долго спать, вставайте, — добавила Лави.

Я согласилась с ней и сильнее укуталась в мягкое одеяло. Кровать тоже такая мягкая была, а подушки вообще райские. Но все счастье омрачили холодные пальцы рук, которые не согревались.

Горничная, судя по хлопку закрывшейся двери, куда-то ушла, так что я решила со спокойной совестью поспать ещё. Однако заснуть не удалось — мне захотелось есть. Все же в последний раз я ела на Земле, а вчера пила только сок.

Когда встала, обнаружила на себе не то персиковое платье, в котором я хлопнулась в обморок, а длинную ночную сорочку. Отличненько.

Только в таком виде вряд ли можно куда-нибудь сходить за едой, ибо есть очень хотелось.

Шкаф!

Насколько я помню, там лежали сорочки и халаты.

Быстренько застелила постель и пошла копать в “Нарнии”. Все было на месте, так что, предположив, что раз спальня моя, то содержимое тоже мое, я взяла один из шелковых длинных халатов нежно-кремового цвета с узорами на широких рукавах, а еще нашла на дне шкафа свою сумочку.

Последней я больше всего обрадовалась. Как-то я про нее и забыла! А тут сюрприз.

Вытряхнула на ковер все содержимое. В летней сумочке, которую я

подбирала к своему “неприличному” цветастому сарафану, помещалось очень мало вещей: телефон, кошелек, влажные салфетки и блокнот с ручкой. Я пожалела, что не ношу собой сумище с набором для выживания в других мирах. И обязательная вещь в наборе — нормальный кран.

Телефон отправился под подушку сразу, ибо не подавал никаких признаков жизни. А ещё реклама твердит, что работает везде и всегда. Даже под водой.

Кошелёк я повертела в руках, с грустью посмотрела на пластиковые карты. Зарплата должна была вчера вечером прийти, а я тут... Обидно стало за зарплату, некому пока ее тратить. Кошель отправился за телефоном, а вот салфетки, блокнот с ручкой и саму сумочку я положила на видном месте, еще понадобятся.

И вот на этой не самой печальной ноте явилась горничная, чтобы украсить мой день в вкусные цвета. Она пришла с завтраком!

— Доброе утро, леди Александра, — поздоровалась женщина, внося поднос с едой.

Все, я уже ее обожаю. Что может быть добрее сытой женщины? Очень сытая женщина! Так что я пошла добреть. Даже если Лави себе принесла еду, ничего, попросим!

Вот только я вспомнила, что не умывалась. Как-то я теперь боюсь подходить к ванной. Психологическая травма у меня, вот.

— Доброе утро, Лави, — я встала с мягкого ковра, на котором разбирала содержимое сумочки. — Я тут боюсь теперь вашей ванной комнаты... Как и где можно умыться без холодных последствий?

— Я научу вас пользоваться, идемте. — Горничная виновато улыбнулась.

Похоже, шутка не удалась.

Как назло, мне вспомнились сверкнувшие синие глазки пресмыкающегося и что-то как-то расхотелось умываться...

Но показывать свою трусость не стала, смело шагнула в сторону жуткой комнатки со змиями. Мне страшно представить, что случилось бы, если бы я протянула лапы в сторону красноокого змеюки...

Как оказалось, я все делала не так!

Надо было сначала коснуться шапок гадюк ладонями, дабы духи запомнили температуру тела и, скорее всего, вычислили температуру воды, которую будут подавать, а потом держать ладони между головами пресмыкающейся, но не под языком.

Так как у меня руки пока были холодные, трогала змеюку Лави, а я была рада: мне касаться ее совсем не хотелось.

Вот только... Зачем им такой опасный кран? Этот вопрос я и задала своей помощнице.

— Опасный? — горничная рассмеялась.

И что смешного? Или я чего-то не понимаю?

— Духи многое дают, леди. Например, если бы я попросила силу, то со мной ничего не случилось бы. Силу, конечно, я бы не получила, так как у меня нет предрасположенности к магии холода, но мои мысли стали бы яснее. Это один из даров Всепрощающего.

— А красноглазая голова? — решила посмотреть страху в глаза я.

— Дух Искр? У вас тогда руки искрились бы и, вполне возможно, температура кожи стала бы выше. А я продлила бы свою жизнь на день.

Из-за силы какого-то духа?!

Везёт магам. Я бы не отказалась пару тысяч дней себе прибавить. Но только как-то все просто! Где тернии-то?

— И что берет дух взамен? — нет, ну не верю я, что все так гладко может быть. Даже в волшебной стране.

— К каждому духу можно обратиться только три раза. После третьей... потеря магических сил.

Ох...

Непростые духи. Но я взывать к ним не собиралась, первый подарочек еще не прошел.

— Леди, поторопитесь. Завтрак стынет, — вывел из размышлений голос Лави.

Я кивнула горничной, которая стояла теперь у двери ванной, и повернулась к зеркалу, чтобы привести себя в порядок. Лави же ушла, прикрыв дверь за собой.

Отражение меня не радовало.

На голове после сна образовалось воронье гнездо. И я очень была счастлива, когда на полочке рядом увидела расписной гребень. Еле расчесала непослушные волосы и быстренько заплела в небрежную косичку.

Вот, теперь я больше на бабу Ягу не похожа. Так что умылась, но зубы не смогла почистить — зубной щетки и пасты я не нашла. Ладно, потом спрошу у Лави.

Глава 4. О вкусоностях и трудностях

А меня ждал завтрак!

Увы, не в спальне, а в гостиной, но я была счастлива. И готовили здесь превосходно! Нет, божественно!

Мне принесли маленький бутерброд со странным серым хлебом и сыром, оладушки под шоколадным соусом, чашку, от которой исходил тонкий аромат земляники, и ванильный пудинг. Я сначала пришла в мини-шок.

Где каша, где хардкор?

Я себя так даже не кормила, просто лень было готовить, а если и готовила, то несколько дней свою стряпню ела, и лишь иногда баловала себя в кафе или кондитерской.

Потом уставилась на подозрительный бутер, повертела в руках и — была-не была — откусила кусочек. Серый хлеб оказался вовсе не похож на хлеб с отрубями, как я предполагала, он был нежным и мягким, а сыр просто таял во рту. Оладушки и пудинг были не менее восхитительными.

Все, я влюбилась в того, кто готовил. В лес принцев моего мира и этого!

— Лави, а кто готовил? — делая глоток ароматного чая, поинтересовалась я.

Было мне очень круто — чай, который, кстати, не остывал почти, согрел мой холодные ладони, так что я кайфовала.

Горничная сидела рядом со своей вышивкой. От моего предложения разделить со мной завтрак, она отказалась, и мне пришлось есть одной, как бы неловко я себя при этом не чувствовала.

— Господин Зингс, один из помощников главного повара, — Лави с удивлением на меня посмотрела. — А зачем вам?

Я хихикнула.

— Спрашиваю имя своего будущего мужа.

Лави закашлялась, посмотрела на меня округлившимися темно-карими глазами.

— Да ладно, Лави, он так готовит, что... — хотела сказать “я вся его”, но подумала, как это прозвучит, и прикусила язык. — Влюбилась, в общем, с первого завтрака.

Если этого Зингса забрать с собой на Землю, то он там быстро знаменитым поваром делается. А я буду его музой, вот! И пусть кормит меня. Согласна даже на роль близкой подруги, а не жены. Все же надо человека узнать...

— Господин Зингс... хм... немножко другой расы и... женат, — разбила Лави мои мечты вдребезги одним предложением.

А я уже представила себя в роли колобка, даже думала, как и где обновлять гардероб свой буду.

— И леди, вы же участница Отбора! — возмущенно воскликнула

Лави.

Я подавилась чаем.

— Я вообще-то не планирую здесь оставаться, да и отбор проходить не желаю. Вдруг у меня дома двенадцать детей голодных и муж?

Мне двадцать один, так что с двенадцатью нервопийцами я как-то переборщила, как я успела родить столько детей?

— Дети? Муж? — переспросила Лави.

— Ну да. Мое сердце давно занято! — занято шоколадом и малиной, но я уточнять не стала.

Кажется, шутка опять не удалась.

Ладненько, тогда это будут планы на будущее, которые я осуществлю, когда попаду домой.

Лави тем временем скользнула взглядом по моей фигуре и осторожно заметила:

— А по вашей фигуре и не скажешь.

— Ой, у нас просто есть аналог вашей магии. Одна процедура, и тебе снова семнадцать! — и ведь не вру.

Да и без операций можно выглядеть в сорок, как в двадцать пять, зависит от организма. Вот тёте моей тридцать пять, три раза рожала, но фигура без спорта и всяких волшебных пилюль, как у двадцатилетней, да и лицо молодое, почти без морщин.

Ага, некоторым очень везёт.

— Но на обеде в честь начала Отбора вы обязаны присутствовать. Да и вернуться вы вряд ли сможете...

Абзац полный!

Отставила на всякий пожарный чашку...

— А как же муж и тринадцать детей?!

Господи, да я попала! И ведь реально попала!

На счёт работы не волновалась — отпуск только начался, я думала, что договорюсь быстренько с местными властями, и меня отпустят восвояси домой, поэтому не задавалась вопросом: а как вернут-то?

— Так детей двенадцать же... — вырвал голос женщины из раздумий.

— Тринадцатый не родился ещё! — буркнула я, шевеля моторчиками и прочей ерундой в голове.

Что за бред я несу?

Лави посмотрела на мой живот, я же, откинувшись на софу, демонстративно погладила его. После плотного завтрака там было, что гладить.

Горничная неловко улыбнулась и продолжила свое вышивание.

Надеюсь, не считает меня сумасшедшей. Это нервное.

Так, что мы имеем теперь?

Во-первых, я попала в другой мир и Азарию, в которой проходит отбор на роль невесты принцев, которых аж семь штук, во-вторых, я, вероятно, застряла в этом мире.

— А почему я не могу попасть обратно домой? — удивилась я.

Лави подняла голову от пяльцев, помялась, но все же ответила:

— Портал создавала джина... А алтарь второй раз найти сложно.

Джин? Создавала? Алтарь?

К большому сожалению, мои знания о джингах были крайне скудны, а информацию мне предоставил диснеевский мультяшник. Судя по той инфо, джины заточены в лампе, исполняют три желания и имеют голубую кожу.

— Джин?

— Сложно объяснить. У нас ее алтарь почти не появляется, что хорошо. Она проклятая богами!

То есть надо как-то найти и уломать джину? Уже лучше, значит выход есть. Только смущало “у нас ее алтарь почти не появляется”. А если я останусь здесь навсегда? Как же моя одежда? Я буквально позавчера купила дорогую сумочку, на которую долго копила. Кто ее носить будет? А квартира и работа? Квартира была съемная, так что найдет Леша нового сожителя, может, даже с пассией заживёт, но вот работа... Я работала журналисткой в довольно известном журнале “Авангард”. Меня туда взяли, когда я еще училась в универе, и терять свое тепленькое местечко я не собиралась. Хорошо платили, работа была интересная и полностью подходила мне.

В общем, вернусь на Землю ради сумки и работы!

Вот с такими мыслями я и допила свой до сих пор горячий чай. Поставила чашку на поднос и перевела взгляд на Лави. Она сидела на кресле рядом с моей софой и вышивала маленький домик на берегу лазурного моря, только ясное небо и часть золотого песка еще не были вышиты. Все равно безумно красиво. Я сама даже вязать не умею. Помню, как меня пытались научить. К сожалению, я даже не смогла правильно держать спицы, не то что начать вязать.

Густую тишину прервал легкий звон колокольчика, на который Лави отреагировала странно — побелела, прикусила губу и, бережно отложив вышивку, резко поднялась.

Я вопросительно на нее посмотрела.

— Обед, — коротко бросила горничная и убежала в спальню.

Так как мне делать нечего было, пошла за ней.

В спальне оказалось пусто, из ванной комнаты доносился шум воды. Ванну готовит? Мне опять вспомнились “милые” змейки.

Пальцы стали еще холоднее. Я поднесла ладони к губам и подышала на них, чтобы хоть как-то согреть.

Тут незаметная дверь приоткрылась и появилась Лави:

— Леди Александра, я приготовила для вас ванну. Через полтора часа вам нужно быть в главном тронном зале.

О, круто! Руки согрею и народ увижу, а то надоело сидеть в комнате.

Поблагодарив Лави и сняв шелковый халат, направилась отмокать.

Вода была теплая, с пеной, а запах обожаемой мною малины разносился по всей ванной. Я вздохнула любимым ароматом, стянула сорочку, распустила волосы и, положив на стеклянную подставку резинку, залезла в воду.

Я почти дремала, когда постучали в дверь. Вода уже почти остыла, так что плечам, не скрытым оставшейся пеной и водой было холодно. Включать воду я не решалась, наученная горьким опытом.

— Леди, — зашла в комнатку горничная с полотенцами и, судя по всему, бельем, чулками и нижней сорочкой, — вам помочь с волосами?

— Спасибо, я сама.

Поежилась от прохладной воды и на миг погрузилась в ванну с головой. Потерла ладонью лицо, чтобы вода с пеной не попали в глаза.

— Чтобы включить воду, надо легко хлопнуть ладонью по бортику А шампунь в розовой баночке — проинформировала Лави.

За ней тихо закрылась дверь, оставляя меня одну. Я вытащила пробку из сливного отверстия, положила ее на полку с всякими баночками и прочими прелестями, встала и хлопнула, как мне сказали, по бортику.

На голову полилась вода! С мраморного потолка!

Хорошо хоть вода была теплая, второго подарка судьбы я б не пережила.

Шампунь оказался совершенно без запаха и странного цвета: жёлтый в розовую крапинку. Второй раз осмотрела полки, нет, других розовых баночек не было. Значит, оно.

Я сидела вся наряженная на пуфике, а меня, точнее, мои волосы, подвергали пыткам. Кстати, голову мне высушили магией. Я уже начала завидовать Лави, ибо фен из моих волос делал одуванчик, а после сушки магией они мягкой волной, вовсе не растрепанной, падали на плечи и спину. После использования местного фена меня, и так измученную странным бюстгальтером, одели в то самое изумрудное платье с корсетом и с расшитым декольте.

Корсет оказался пыткой! Нет, он сильно не жал, но заставлял держать спину и голову прямо, и у меня с непривычки болели поясница и шея. А сидеть казалось ещё хуже. Так что я считала секунды до того времени, когда Лави завершит свой шедевр из моих волос, не видевших почти никаких причёсок, кроме кривой косички и излюбленного высокого хвоста.

Когда я вспомнила треть стишков, которые со скуки перебирала в уме, случилось чудо — последняя шпилька оказалась у меня в причёске, и Лави отошла, чтобы оценить свой труд. Но, как оказалась, мои мучения ещё не завершились. Мне собирались делать макияж!

— А может, не надо? — спросила я, когда горничная начала извлекать из мешочка, который выудила из комода, пудреницу и карандаши для век и губ.

— Надо, — непреклонно ответила Лави.

Пудреницу она сразу отставила, а вот карандаши положила поближе к себе и из того же комода достала странный флакон с прозрачной бледно-розовой жидкостью. Парфюм, наверное.

В итоге мне подвели глаза, накрасили губы и побрызгали духами с тонкими фруктовыми нотками. Они, что, готовились?

— Все, — произнесла долгожданные слова мой временный личный стилист Лави и сделала взмах рукой, призывая зеркало.

Потом двери шкафа беззвучно открылись, и ко мне прилетели туфельки на каблук и ажурные белые перчатки в тон к платью.

Я с сомнением посмотрела на туфельки. А не лучше ли мои босоножки, в которых я здесь очутилась, надеть? Но спорить не стала, обулась, натянула перчатки и пошла смотреться в зеркало.

Платье, как и то персиковое, сидело на мне отлично, а из-за корсета талия казалась тоньше. Мне очень понравились рукава платья — расклешенная у локтей ткань красиво струилась по бокам. Причёску мне сделали высокую, завив прямые волосы в локоны, серые глаза, подведенные карандашом, казались больше.

Я так не наряжалась даже на выпускной вечер. Жалко как-то стало себя. А тут ради аналога “Холостяка”... Но ничего, вернусь — отомщу. В смысле, оторвусь по полной, буду даже дома наряжаться.

— Лави, спасибо большое! Ты волшебница, — похвалила я горничную, на что женщина смущенно улыбнулась.

— Леди, нам пора.

Ого! Наступил этот знаменательный час, когда я свои апартаменты покину!

Глава 5. О странностях, превратностях и о лжи

Странности начались сразу. Едва мы вышли из дверей покоев, то в коридоре увидели троих мужчин в доспехах: двое несли женщину, одетую в платье наподобие Лави, а третий шел за ними. Женщина не сопротивлялась: глаза закрыты, руки безвольно свисали, растрепанные волосы на фоне неестественно-бледной кожи выглядели чернильно-угольными — судя по всему, она была без сознания.

Я оторопела.

— А кто эта женщина? — шепнула я застывшей горничной.

Она не сводила глаз с бледного лица брюнетки.

— Я не знаю, — уверенно солгала мне Лави и, повернувшись ко мне, нервно улыбнулась.

Дальше развивать тему я не стала — не хочет говорить, ну и не надо. Потом все узнаю, а сейчас лучше полюбуюсь на дворец.

Замок был прекрасен! Высокие потолки, узорная лепнина, позолота... Я вертела головой, пытаюсь все рассмотреть, а еще еле сдерживалась, чтобы все не потрогать. Не экспонаты же, значит, трогать можно! Но я терпела. На этаже мы были не одни, так что позориться не стала. Тетенька же большая, а веду себя как ребенок, попавший в сказку.

Не ребенок, но в сказку я попала, это точно!

Когда мы дошли до широкой лестницы с позолоченными резными узорами на перилах и алым ковром на ступеньках, я опять застыла.

— Леди Александра? — встревоженно позвала меня Лави.

А я не могла отвести взгляд от змеи, которая свернулась клубком на алом ковре. Не то, чтобы я ее испугалась, но змея — черная, со сверкающей головой и чуть светящимися белесыми глазами, не очень длинная, в мою руку, была очень странной. Первое — я таких змей вообще не видела нигде, даже в старых энциклопедиях, второе — у змеи странное поведение. Неживое, что ли? Да и Лави ее не видит.

А потом мелькнула догадка — отбор начался! Только что за странное испытание?

Меня эта догадка не порадовала. Совсем.

— Все хорошо, идем... — пошла дальше, намеренно коснувшись тканью платья змеи.

Пресмыкающееся на моих глазах сверкнуло глазами и растворилось белым туманом... Страшненько. И неживая, я оказалась права. И вообще, мне не везет в змеях в последнее время.

При воспоминании о двухголовом чуде сантехники ладони, скрытые тонкой ажурной перчаткой, сковал холод. Я вздохнула и с прямой спиной,

помятая последними словами корсет, продолжила шествие к монаршим особам этого мира.

Так, теперь надо думать, как по-тихому отказаться от роли невесты. Что-то мне подсказывало: в наличие мужа, да хоть гарема, и тринадцати спиногрызов не поверят. Доказательством тому Лави — она на меня, как на дурочку тогда смотрела. Значит есть какой-то критерий, по которому выбирались претендентки на лапу принцев.

Отсутствие брачных уз и детей обязательно должно быть в списке. Остальное узнаем, а то выходить замуж я тут не намерена. Я здесь в принципе оставаться не хочу!

Первый этаж был помпезнее второго: большая позолоченная люстра с тысячами огоньков освещала огромный холл, в который мы попали, когда спустились. Расписные колонны касались потолка, большие белые горшки со странными для меня растениями располагались вдоль стен, и на полу, словно в зеркале, отражались огни светильников... На втором этаже царила тишина, а здесь отовсюду слышался гомон, шепот, смех. И здесь же, в холле дворца, я впервые увидела своих “соперниц”.

Десять стройных девушек в разного цвета и кроя, несомненно, дорогих платьях, с высокими прическами стояли у лестницы и болтали. Они друг с другом знакомы, значит, или из этого мира, или им повезло больше, чем мне, и их притянуло сюда раньше меня, так что девушки успели перезнакомиться. И, судя по всему, они точно рады, что попали на отбор.

Я заводить знакомства не желала, мне больше хотелось погулять по замку и изучить невероятное строение. А ещё хотелось в парк, который я видела из своего окна, но это потом, сначала дворец. Если бы телефон еще работал, у него неплохая камера, сфотографировала бы тут все! Такие кадры бы вышли.

— Лави, а сейчас куда? — спросила я, когда лестница закончилась, и мы ступили на мраморный пол.

— Сейчас могу вас провести до диванов, посидим, — горничная коснулась своего белого воротничка. — Еще пятнадцать минут, леди.

Она время по воротнику узнает? Мдям... Ну и технологии! Айфон нервно курит в сторонке.

Но делать было нечего — меня уже заметили невесты и всюю разглядывали, и мне это совершенно не нравилось, так что мы отправились посидеть. Как только мы подошли к дивану, обитому белой парчой с золотыми узорами, который окружали такие же кресла, к нам подошел мужчина.

Поклонился и, не отрывая взгляд от своих черных сапог, поинтересовался, не нужно ли ничего леди. Я не стала сообщать ему о том, что мое лицо несколько выше уровня его сапог, поблагодарила, дала отрицательный ответ и села на мягкий диван. Лакей вновь поклонился и отошел обратно.

— Лави, а ты чего стоишь? — поинтересовалась у горничной, которая не спешила присаживаться рядом.

— Не позволено, — спокойно сообщила мне она.

О, Господи! Чтоб этот мир... без невест остался!

— Я позволяю, садись! — раздраженно приказала я.

Ох уж этот этикет и тому прочее. Только трата времени и нервов.

Горничная неуверенно опустилась на краешек дивана. Я удовлетворенно кивнула и задала вопрос, который уже давно крутился на языке:

— Скажи, а какие будут испытания?

— Я не знаю, — Лави пожала плечами. — Это первый отбор в наших землях.

Ого! То есть не традиция, а вынужденная мера! А то зачем ещё весь этот фарс? Зачем иначе тратить столько времени и денег? Получается, что семь императоров устроили отбор... А для чего? Что им надо?

— А в чем вообще смысл отбора? — осторожно спросила я.

— Так их Высочества не хотят жениться, а по принуждению нельзя, и потому отбор — решение проблемы.

Как-то неправдоподобно... Если только принцам не под пятьдесят, и они страшны как будильник на пять утра. Но Лави точно не врет, она сказала то, что знает.

Мы так посидели ещё минут пять. Я — разглядывая красивый столик и напряженно думая, а Лави... Ей явно не нравилось сидеть на мягком диване. Она кусала губы нервно сжимала подол платья. Так что для нее спасением стал тихий звук колокольчика.

Все же не поняла, откуда он звучит.

— Идемте, — она быстро встала, откинула длинную черную косу на спину.

Я, спасибо жесткому корсету, с трудом поднялась, и мы пошли опять в сторону лестницы.

Девушек там уже не было, но, судя по тонким голосам, что доносились до нас, они были недалеко.

Мы завернули за лестницу и дошли до больших двустворчатых дверей, любезно распахнутых. Остановились. То есть остановилась Лави, а я за

ней.

Лави сделала пас рукой, и перед ней появилась маска, очень похожая на венецианскую: белая, с золотыми и зелеными узорами и изумрудной, в тон к платью, лентой. Явно для меня.

И как я, позвольте спросить, буду обедать? Через разрез для глаз?

— Мы вообще куда? На маскарад или же обедать? — возмутилась я. Подошла поближе к двери, чтобы подглядеть.

— Леди, это обязательно! — Лави подалась вперёд, но тронуть меня не решилась.

Я же, не обращая внимание на стоящих часовых с суровой мордой лица, в доспехах и перевязью с огромным мечом и копьями в руках, шпионила. Зал оказался тронным. Помимо тех десяти девушек, там находились еще несколько, но только в компании “нянюшек” в бордовых платьях, как у Лави. А, значит вот как. Те встреченные мною девушки были из этого мира, а те, что с сопровождением — попаданки. И все девушки были в разных масках, закрывающих лицо.

— Леди? — позвала тихо Лави.

Ну, раз нужны маски, значит, нужны.

— Ладно, давай, надевай, — сдалась я.

Обитая изнутри бархатом маска не доставляла неприятных ощущений. Отлично. Только бы макияж не размазался, мне впечатлений достаточно, не хочется ещё монстрообразную себя в зеркале лицезреть. Не прикажешь же себе ценить свой внутренний мир и мозги. Но последние явно медленно и верно утекали куда-то.

Улыбнувшись своим мыслям, гордо, я на это очень надеюсь, шагнула в залу.

— Леди Александра из рода Крымских! — заголосил, скорее всего, церемониймейстер.

Глава 6. О знакомствах и их последствиях

Я чуть ли не грохнулась на землю, от неожиданности поскользнувшись на ровном месте. Как они мою фамилию-то узнали? Я имя говорила, и то только Лави.

А едва пришла в себя, то еле сдержала хихиканье.

“Леди Александра из рода Крымских”! Ну ничего себе! Род!

Хорошо, что моську мою не видно! Я беззвучно смеялась.

Род... Да какой род? Мы и семьей не были нормальной. Точнее, мои родители. Папа, вечно работающий, мама же — вечно недовольная всем: папой, мной, нашей двухкомнатной квартирой и, наверное, всей жизнью.

Так что я не удивилась, когда в один день мы с папой проснулись, а ее не нашли. Везде было чисто — мама ненавидела неопрятность и грязь, но ее ключи лежали на холодильнике, а маска для лица, которую она неизменно готовила себе ночью, чтобы утром нанести, стояла нетронутой. Мама ушла, никому ничего не сказав, только три слова были написаны неровным почерком: “Прости меня. Люблю”.

Они даже не развелись. Она просто ушла, потому что папа любил, а ей было плохо от того, что она позволяла себя любить. Я даже не сердилась на нее и не обижалась. Приняла как данность, хотя, когда я уезжала из нашего городка, то искала ее, но, к сожалению, тщетно. А папа... У него сейчас новая семья, и я очень надеюсь, что он счастлив.

Я так углубилась в свои мысли, что чуть ли не сшибла невысокую рыжую девушку в маске. Благо, Лави меня вовремя оттянула.

— Простите! — смущенно извинилась я.

— Да ничего страшного, — взмахнула рукой девушка.

Что-то сверкнуло в ее ладони. Чешуйки! Серебряные! Вау! И только потом я заметила на тонком пальце пластырь.

— А, это я случайно дотронулась до... до чего-то там, что не надо трогать, — пояснила рыжеволосая с улыбкой.

Странно... Я ведь тоже до запретного совершенно случайно коснулась! В смысле, не так, как надо коснулась!

Но это не меняет сути.

Испытания начались еще вчера! Вот ты ж... странное испытание.

— Меня зовут Александра, — запоздало представилась я и протянула правую руку.

— Аннара, — новая знакомая с интересом уставилась на протянутую ладонь, а потом, явно догадавшись, протянула свою длань. Я пожалала.

— У тебя руки холодные, — сообщила Аннара.

— Также случайно дотронулась до чего-то там, — поделилась инфой я.

Кстати, чешуйки оказались мягкими, приятными, а не скользкими, как у рыбы.

— Очень интересно... — задумчиво протянула девушка.

Анна, я так ее имя сократила, явно не человек. Русалка? Но вроде рыбьего хвоста нет... Или хвост после контакта с водой появляется, как в знаменитом сериале?

— Очень, — согласилась я с новой знакомой. — Слушай, а как ты сюда попала? Ты ведь тоже не из здешних?

Точно не из этого мира — за ее спиной стояла женщина, примерно возраста Лави, в таком же, как у моей горничной, платье, только ее русая

коса была короче — едва доходила до груди. А вот выражение ее светлок-арих глаз было странным... Испуганная она, что ли?

И мне почему-то вспомнилась женщина, которую несли стражники. Странно.

— Тоже? То есть ты так же, как и я, попала сюда совершенно случайно? — удивилась она.

Мда... Если она за сутки даже и не удосужились поинтересоваться, зачем, собственно, здесь очутилась, то она точно не поможет мне разобраться с творящимся вокруг.

Вслух, конечно же, я сказала ничего.

— Агась, — лишь кивнула я.

Аннара вновь задумалась, а я хотела задать ей вопрос, но не успела.

— Его императорское величество Орэх Анаэл Кьерро! — зычным голосом возвестил церемониймейстер.

Я почти сразу забыла о своей знакомой, ибо нас оттеснила с траектории пути величества стража в красных, вышитых золотыми нитями, мундирах и с мечами на поясе. Я, привыкшая к толчее, все же не зря русская женщина коня на скаку остановит и в горящую избу войдет, ну, или в переполненную маршрутку вползет, понятливо отошла и повернулась в сторону открытых дверей, чтобы хоть как-то да узреть императора.

— Леди! — позвала меня откуда-то со спины Лави.

— Потом, — отмахнулась я.

Гвардейцы, которые теперь стояли по сторонам двери, закрывали своими спинами весь обзор! А они, а как назло, плечистые, высокие, прямо на подбор, только дядьки морского с ними не было. Стоит ли говорить, что монаршую особу я не увидела? Но поняла, что он идет, по уверенному чеканному шагу.

А потом, в один единый миг, из толпы девушек в императора полетела ярко-синяя молния. Не долетела. Дошла до стеной стоявших мужчин и, словно налетев на тонкую, но прочную стену, стала бледней и... стремительно полетела обратно!

Девушки вскрикнули и отпрянули, тем самым открыв обзор на упавшую рыжеволосую девушку... Аннара! Вот черт!

И это все произошло за несколько секунд!

А перед моими глазами опять пронеслась женщина, которую несли два стражника, испуганные глаза горничной девушки и беззаботный голос Анны... Голова закружилась.

А между тем император спокойно, даже не остановившись, шагал дальше. Гвардейцы тоже и ухом не повели. А в зале было тихо. Как в

склепе.

Жить здесь страшно!

И я вздрогнула, когда шаги величества стихли и вновь раздался голос церемониймейстера:

— Ее императорское величество Кахелли Ирнир Кьерро!

Продолжение Марлезонского балета. И лишь когда это “продолжение” дотопало до трона, гвардейцы синхронно развернулись и направились тоже туда — охранять имперскую чету.

Все выдохнули, послышались голоса, шорох тканей...

— Это был “Алый клинок”... — раздался потрясенный шепот стоящей сзади девушки.

— Ох!

— Невозможно!

— Как я счастлива здесь оказаться...

Что?! Тут покушение, раненная девушка, которая так и осталась лежать на паркете! А они счастливы!

И что мне делать?!

— Леди, — Лави, которая незнамо как нашла меня, оказалась рядом, коснулась моей руки, привлекая внимание. — Вы не пострадали? Все хорошо?

Я, не особо вникая в ее слова, кивнула. Что-то тянуло меня к лежащей девушке. Сию секунду, пока не пришла стража с носилками. Только с чего это?

— Леди, не... — начала Лави.

Но я, не слушая ее, уже почти бежала к неподвижной Анне, лицо которой все так же было скрыто маской.

— Динара, — тихо позвала я, опускаясь на корточки.

Дотронулась до безвольной кисти — пульс есть. Живая. Однако...

— Леди! — окрик, и меня подняли за плечи, прежде чем тонкая яркосиняя молния попала в меня!

Как я смогла сдержать крик — ума не приложу.

— Леди, это же опасно! Чужая магия, остаточная, а вы? — причитала Лави, оттаскивая меня от лежащей девушки.

О чем она? Какая остаточная магия?

Голова кружилась, мысли путались.

Я оглянулась. На паркете уже никого не было.

Господи, куда я попала?! Вот и пытайся помочь теперь лежащим... Молния вроде меня не коснулась, но все равно было не по себе: от своего поступка, от поступка Динары, от всего!

В этом мире я мозги теряю, похоже. Хорошо хоть у Лави оные имеются. Мы, кажется, друг друга компенсируем.

Мы дошли до другой половины залы и остановились напротив монаршей четы, но лицо правителя этого государства я не все равно не сумела разглядеть из-за большого расстояния. На постаменте стояли три трона: один большой, и на нем восседал император, и два чуть меньше, но не менее величественные. На одном сидела из них императрица, а другое пустовало.

"Место наследника", — поняла я.

— Лави, спасибо тебе, — вспомнила я, что не поблагодарила за спасение своей тушки.

Женщина смутилась, хотела что-то сказать, но не успела: раздался раскатистый звук какого-то инструмента, призывая к тишине.

Это к чему? Надеюсь, не к экзекуции?

Оказалось, что нет. Едва стих звук, заговорил император:

— Приветствую прекрасных леди...

И началось мучение почти на тридцать минут. Из всей его тирады я поняла, что честь для нас и для него наше нахождение в его дворце, он счастлив, что одна из нас, несомненно, прекрасных дам, станет его невесткой, что остальные императоры тоже счастливы и жаждут поскорее увидеть ту, что покорит сердце их наследника, и император еще очень надеется, что нам хорошо здесь живется, а также добавил, что мы обязаны носить маски перед принцами, ибо нужно соблюдать какие-то древние традиции. И таки да, нам раздали белые конвертики со списком конкурсов, которые я планировала "случайно" провалить.

Зачем так долго распинаться? Лучше бы сказал, что делать тем, кто хочет домой. И... и что будет с Анной? За покушение в древние века казнили.

— ...Да начнется Отбор! — эффектно закончил речь его величество.

Эффектно, но не совсем честно. Ведь отбор начался ещё вчера, как только я попала сюда! Странные задания конечно, но кто их знает?

Мои размышления и шепотки девушек прервал голос церемониймейстера:

— Его высочество Эррион Орэх Кьерро! Кронпринц Азари!

О, и принцы на огонек притопали! Надеюсь, что не в масках, как мы, девушки? Вдруг ещё какая-нибудь традиция? Жалко, что традиции на запрет вранья тут нет. Или есть?

Нет, принц был не в маске. К сожалению. И, блин, принц был очень красивым — смуглая кожа, правильные черты лица, синие глаза, короткие

черные волосы, черный простой мундир, подчеркивающий спортивную фигуру...

Эмблема со змеей! У него на мундире эмблема со змеей!

Расшитую золотом корону обвивала копия той странной змеи, которую я видела на лестнице!

И чего от меня этой змейке нужно? Что за проверка такая?

А принц, который казался сошедшим со страниц старинных сказок, величественно дошел до начала помоста, а позади него встали два гвардейца в алом мундире.

У меня даже шальная мысль посетила — а может, ну ее, Землю? Такой ведь принц. Но эту мысль я быстро пнула подальше.

— Его высочество Амил Пирд Миларо! Кронпринц Валлиолии! — продолжил церемониймейстер.

Я повернулась и приготовилась лицезреть ещё одного красавчика, дабы полюбоваться прекрасным, но случился облом. Принц Амил был с рыжей гривой, с веснушками, тонким крючковатым носом и совершенно тощенький!

Эээ...

Ладно, но следующие-то будут красавцы же? Вдруг не получится уйти отсюда или же подарить свою руку и сердце с остальными органами кронпринцу Азарии? Нужны же отходные пути!

На третьем “красавце” я мысленно сделала заметку научиться ценить внутренний мир. На четвертом едва ли не потеряла глаза, но вспомнила, что на мне маска, и удержалась. На пятом поняла, что принцы какие-то дефектные попались, ибо он был реально страшным: ростом под два метра, очень бледный, в черной бесформенной хламиде и со сверкающими глазами.

А вот шестой и седьмой принцы приятно радовали глаз: накачанные, светловолосые, с правильными чертами. В общем, загляденье!

И вот стоят семь прекрасных и не очень принцев, по очереди выражают почтение императору, а я понимаю, что хочу есть. Но вряд ли нас сейчас покормят, мы бдим и выжидаем момент, когда с нами принцы поздаруются. В смысле все это делают, а я так, за компанию, и только ради того, чтобы эта церемония закончилась, и нас отпустили обедать.

— Сказки! Сказки для прекрасных леди! — проорал зазывательски мужской голос.

Седьмой принц, который что-то минут пять уже говорил, запнулся. А мы все повернулись на голос, чтобы узреть пустоту!

— Сказки канувшей Хелидари! Только у меня! Со скидкой! — между

тем продолжал голос.

Глава 7. О сказках, принцах и опять о принцах

Похоже, и этот мир захватил маркетинг! На Земле только на туалетной бумаге пока ничего не рекламят. И то, наверное, до поры-до времени. А тут даже император рекламирует... И если бы скипетр там или коллекцию корон, это было бы понятно, но сборник сказок! У них что, кризис? Да вроде по платью, который на мне, и платьям остальных девушках, или же дворцу, кризиса у них нет и не предвидится. Или сказки на золоте начирканы? Ну, и остаётся вариант, что платья тоже таки реклама, и потом у меня их отберут...

— Стража! — на этот раз я услышала голос императора.

А, то есть таки не реклама, а мазахистоподобный самоубиец-продавец решил напоследок попытаться заработать? За подобное, в лучшем случае, попадают в темницу, а в худшем... ну, ещё бонусом раскрасят лицо.

Но стража никого не нашла. Совершенно никого! Странно. А еще страннее тихий смех, который я вдруг услышала!

Это или глюки, или невидимый продавец сказок, но голос, правда, чуть другой.

После того, как стража все перерыскала, принц попытался продолжить свою речь. Ключевое слово "попытался", ибо, похоже, подготовленную речь забыл, так что начал нести полную чушь.

Я наострила ушки.

— Я счастлив здесь находиться, но, мне кажется, что вы, ваше величество, немного пополнели. Это не совсем заметно, но мой отец стройнее... — тут принц запнулся и попытался закрыть рот ладонью.

Не получилось.

— И я самый-самый принц, а ваш сын не очень! А ещё у вас солнце холоднее греет, чем у нас! И дворец наш ярче и золотее! А зелень, кстати, зеленее! И масло маслянее! — выпалил бедный парень и закрыл таки двумя руками рот.

Я пыталась не рассмеяться. Очень пыталась. Но плечи предательски подрагивали, и живот болел от сдерживаемое смеха.

— Ммм... — мычал пострадавший от чьей-то шутки.

Я все же не сдержалась. Принца было жалко, так опозорился, но я ничего не смогла поделать с собой.

Секунда...

И мой смех утонул в других. Кто-то даже похрюкивал.

— Ыыы... — всхлипнула я, а потом попыталась успокоиться. У меня

почти получилось, так что задала вопрос стоявшей рядом Лави: — А что это было?

— Влияние, — коротко ответила она.

Потом вспомнила, что я в этом мире дуб дубом, и пояснила:

— Магия, направленная в определенный участок ауры.

Все равно дуб.

“Ладно, как-нибудь потом все разузнаем”, - решила я и принялась наблюдать дальше.

Седьмого принца увел куда-то белобородый дядька в белом балахоне. Врач? В общем, без разницы. Главное вот что: я умру в самом расцвете сил от голода, ибо принцы, перебрасываясь иногда словами, ждали пострадавшего и, судя по всему, никуда в принципе не спешили.

Девушки тоже не скучали — перешептывались, хихикали, общаясь между собой. Я, наученная горьким опытом, пока заводить новые знакомства не спешила. Разберусь со всем и...

Но мои мысли прервал звон упавшего вазона с яркими экзотическими цветами. И рядом с ним через миг появился полненький мужчина в коричневых штанах и рубашке в рыбку и с сумкой в руках. Белая рубашка реально была в рыбках, серебристых таких.

— Сказки, для прекрасных леди, за мой счёт, — выдавил он, отчего-то глядя на свою пустую ладонь.

Цирк продолжается.

Но стражников никто не вызвал. Эта странность была объяснена так:

— Прекрасные леди, я хочу сделать вам подарок, — заговорил волнуящим голосом принц номер один, то есть наследник Азари.

Я перевела взгляд со странного мужичка на принца. Какой-то он странный, этот продавец. На миг даже показалось, что он выше стал.

— Господин Вид, давайте, начинайте, — продолжил принц улыбаясь.

Девушки, да и я тоже, переводили взгляд с Эрриона на господина Вида. Откуда кронпринц знает, кто он?

И что “начинать”?

Господин Вид хмыкнул, поправил воротник несуразной рубашки и, открыв свою не очень большую сумку, достал мешочек с чем-то.

Он один мешочек будет делить между всеми? Я заинтересованно уставилась на него.

Мужчина закрыл сумку, а... потом достал из мешочка книгу! Из маленького мешочка! Книгу!

— Офигеть... — ошарашенно произнесла я.

Вроде уже почти ничему не удивляюсь, но как же это выглядело

невероятно!

Тем временем мужчина подошел к одной из девушек, блондинке в нежно-розовом платье, поклонился и протянул книгу:

— Леди.

Та грациозно присела в реверансе и приняла презент.

И так к каждой: подходил, доставал, кланялся и дарил.

Я же смиренно ждала своей очереди. Очень хотелось поближе рассмотреть господина Вида и прочитать иномирные сказки. Не зря же говорят, что сказка ложь да в ней намек. И это отличный способ узнать менталитет этого мира.

Ко мне мужчина подошел одной из последних, так же поклонился, а когда развернулся и посмотрел в глаза, застыл.

— Господин Вид? — позвала я. И таки да, испугалась, что сборник зажмотит. В смысле, не даст.

Он тряхнул головой, улыбнулся и достал совершенно другую книгу! Эта была больше, страниц так в пятьсот, а не в максимум в двести, как у остальных. Но оформление такое же: кожаный переплет, дикие розы с серебряными шипами, обвивающими лозами обложку и вензель в виде буквы “X”.

Странненько, но я не я, если откажусь от большего количества информации.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила и взяла увесистый том.

Похоже, ночь у меня будет бурная. В объятиях страстных букв и неутомимых страниц.

— Для вас все, что угодно, леди, — и мужчина, смотрящий на меня неотрывно во время беседы (маска привлекла, наверное, такую теперь хочет), удалился.

А для меня мир перестал существовать. Я даже не заметила, как принц номер семь вернулся, так была увлечена книгой. Я не читала — исследовала. Проводила пальцем по тонкой гладкой бумаге, пытаюсь понять, из чего она сделана, смотрела на узоры и думала, почему я понимаю то, что тут написано. Как будто бы на родном русском.

И может, хоть одну страничку прочитать? Понимаю, невежливо, но любопытство сильнее меня.

И я решилась перевернуть страничку с витиеватым “Сказки империи Хелидари”.

“Вечность — не предел. Смерть — не конец. Жизнь — не начало” — заглавие на первой странице.

Красиво сказано, но а где сказки-то?

Перелистнула страничку.

Там уже шла сказка. Заглавными красивыми буквами было выведено название — “Алый дракон”.

Но прочитать я не успела — меня отвлекла Лави:

— Леди, леди Александра.

Я вопросительно на нее посмотрела. Она кивком указала в сторону принцев.

Принц номер семь, оказалось, пришел и уже закончил с извинениями, так что теперь все высочества начали знакомиться с девушками.

Вот принц один подошел к блондинке с зелеными прядями в волосах, одетой в сиреневое платье. Девушка присела в реверансе и что-то сказала, но что именно, я не расслышала.

Скучно. Каждой принцы уделяли минут так пять, и то половина времени уходила на поклоны.

— Леди, — прекрасным голосом обратился ко мне не совсем прекрасный принц под номером два. Тот самый, рыжий.

Я, прижимавшая томик со сказками к груди, чуть не уронила себе его на ноги от неожиданности.

— Ваше высочество, — поприветствовала я, как и подобает.

А потом поняла, что не знаю, как быть дальше! То есть вообще!

Повисла пауза.

— Александра, — я протянула правую ладонь, так как больше ничего путного не придумала.

Он странно посмотрел на протянутую длань. Мда...

— Надо пожалть мне руку, мы так знакомимся, — пояснила я.

— Простите, леди Александра, — мою холодную ладонь в перчатках сжали тёплые руки.

Я улыбнулась. Он не назвал свое имя. Хотя, какая мне разница? По сути, я знаю его имя.

— Приятно познакомиться, — вежливо произнесла я.

— И мне, леди, — принц улыбнулся. — К сожалению, я вынужден вас покинуть.

— Да, конечно, — ну а что ещё говорить?

И принц ушел к следующей претендентке. Я вздохнула. Очень сложно. Очень. Менталитет разный, этикет разный, все разное!

Не то, чтобы я хотела произвести впечатление на принцев, просто не хотела казаться дурой, ведь есть вероятность, что домой попасть я не смогу. Про джинов я ничего не знаю. Пока не знаю.

После принца два явился принц пять (было страшно предлагать ему ладонь, но я рискнула), потом подошли принцы под номерами три и четыре. Седьмой и шестой явились позже, а самым последним подошёл ко мне Эррион Кьерро, наследник Азари.

Вблизи он оказался ещё красивее! И у него такие глубокие синие глаза... Где там мой спасательный круг?

— Добрый день, леди Александра, — поздоровался он.

У него такой голос! Бархатный, низкий.

Мдя, теряю мозги, как есть теряю.

— Ваше высочество, — взволнованно поприветствовала я.

И под его внимательным взглядом даже реверанс захотелось сделать. Но я не умела, да и... В целом, он тоже человек, как и я, так почему я должна кланяться? Подумаешь, с родителями повезло.

Так, а что же говорить?! Подарок!

— Благодарю вас за подарок, с нетерпением ожидаю время, когда смогу ознакомиться со сказками этого мира.

— Я рад, что мой скромный дар пришелся вам по душе, — принц ослепительно улыбнулся и продолжил: — У нас в дворцовой библиотеке довольно неплохая коллекция книг, вы можете зайти и выбрать что-то на досуге.

Он серьезно?? То есть можно? Все, теперь даже если он ради приличия только предложил, я все равно пойду в библиотеку. Джинны, надо все о них разузнать.

Я поблагодарила кронпринца за приглашение, добавила, что я безмерно рада с ним познакомиться. Он ответил, что тоже рад и откланялся.

Похоже, что высочества обедать с нами не будут, ибо они первые покинули залу, как только перезнакомились и опять измучали императора и меня этикетом.

— Леди, сейчас его величество покинет нас, — сообщила Лави.

— То есть идем обедать? — обрадовалась я.

По губам Лави скользнула улыбка. Ну да, я обжора, но мне можно, я пострадавший.

— Да, вот только мы идем после императора, — согласно кивнула горничная.

Но Господи, почему я не вспомнила, что трапеза в прошлых веках длилась по несколько часов, а? Все “прелести” обеда я узнала прямо на практике!

Попу я отсидела часика два назад, мозги начали плавиться после

получаса трапезы, так что сейчас я была жутко уставшей. Корсет непривычно заставлял держать спину и голову прямо, ходить в обуви этого мира я ещё не привыкла, так что ноги гудели от усталости. Но что радовало: еда была вкусной и сытной, и я объелась.

Когда я все же добралась до апартаментов в сопровождении Лави, то еле нашла в себе силы переодеться в ночную сорочку. Объятия страсти с книгой пришлось отложить — слишком много всего произошло за этот день, я устала. Конверт со списком испытаний также отправился на стол — завтра изучу.

Но кто знал, что поспать нормально мне не удастся?

Два молодых человека сидели в глубоких креслах и пили вино. В одном из них можно было узнать кронпринца Азарии.

— Слушай, “господин Вид”, а где ты купил столько томов коллекционного издания сказок? — нарушил тишину кронпринц.

Его оппонент, такой же темноволосый и широкоплечий, но не синеглазый, как Эррион Кьерро, а с зелёными, мятного оттенка, глазами, потянулся, отложив на столик бокал с темно-алым напитком, и ответил:

— Позаимствовал. На навсегда.

— У кого?! — чуть ли не подавился вином Эррион.

— Лучше, — хмыкнул его друг, Ариян Видэо. — Откуда.

— Откуда?

— Из дворцовой библиотеки! — весело ответил Ариян. Думаю, император не расстроится сильно, один том все же остался. Я и его хотел унести, но книжка никак не хотела отдираться от охранки.

— Вот ты... — принц был очень неприятно удивлен.

Как он смог из библиотеки книги утащить? Да и снять защиту, стереть руны... Уму непостижимо!

Хотя, это же Ариян.

— Гений? — меланхолично предположил парень.

— Лучше. Жмот! — коротко охарактеризовал он герцога Видэйского.

Впрочем, тот не расстроился. Эксперимент прошел успешно! Очень. Правда, в конце неправильно что-то сделал, выявил быстро себя. Да так тупо! Только природная предосторожность его спасла от разоблачения.

— Ну откуда я мог достать тебе тридцать книг, а? Времени не было, сегодня только приехал... И я ради тебя на авантюру согласился!

И согласился герцог Видэйский действительно ради друга. Он, как создатель масок-артефактов, которые не только были удобными в отличие от обычных, но и не позволяли принцам даже с помощью магии снять маску с девушек, мог видеть сквозь свое творение. А зачем книги?

Маскировка. А вообще, планировалось, что их подарит призрак одного книжника, но браслет-артефакт еще не доработан, и поэтому случился сбой. Хорошо, что Ариян еще захватил кольцо, меняющее личину.

— Ага, но успел ведь обчистить библиотеку? — Эррион допил вино и отложил бокал на низкий деревянный столик.

— Не ценишь ты меня, скучный и нудный принц, — шутливо возмутился молодой герцог. — Кстати, а ты так и не рассказал про Джинну. И какая на самом деле Проклятая?

Эррион улыбнулся. Она не выходила из его головы уже три дня. Красивая, нежная, с большими невинными глазами... Может, прокляла? Нет, точно нет. Она бы не стала.

— О, ты меня заинтриговал! — правильно понял реакцию друга Ариян.

— Сначала расскажи о девушках, — на время перевел тему Эррион Кьерро. — Что насмотрел?

Глава 8. О снах, новых знакомствах и слабых сердцах

“Слово. Лишь одно, но, словно самый сильный яд, отравляет навсегда. Что не делай — никак не избавишься. Разве можно отскрести из плоти яд, что впитался, очистить разум, заставить забыть?”.

Я не могу двигаться, стою в темном переулке, который освещает лишь пара летающих сгустков света. Не могу сделать ни шага, хоть и пытаюсь изо всех сил. Мне очень страшно, хочется кричать, но горло охватил спазм.

“Мечь — вот мое слово.

Слово, которое, как яд, впиталось мне в душу, отравляя меня, выжигая из моего разума все лишнее.

Слово, которое, как клеймо, впечаталось мне в кровь, душу и мысли”.

Тонкую ночную сорочку треплет теплый ветер, который и приносит ко мне запах крови. Только вот теперь я не одна. В мою сторону, иногда оборачиваясь, стремительной походкой идет девушка. Потом она резко останавливается. Поднимает голову, разглядывая сияющие сгустки, делает глубокий вздох. Она тоже чувствует кровь!

Я пытаюсь крикнуть ей, хотя бы промычать что-то, чтобы она меня увидела. И чтобы помогла. Но не могу.

Девушка делает еще пару шагов, оглядывается...

И при свете сгустков я вижу ее рыжие волосы. Очень знакомые! Вот только где я встречала ее?

“Слово, которое сделало меня сильнее, заставило идти только вперед, к своей цели.

Слово, которое создало меня, сделало меня такой, какая я есть”.

Я смотрю туда, куда стоит смутно знакомая девушка. И вижу тело, которое раньше я не разглядела. Она с глухим криком подбегает к лежащему на животе мужчине, он в крови. Рыжеволосая, невзирая на то, что ее светлое платье может испачкаться, садится рядом с пострадавшим, делает пас рукой, отчего мужчина чуть приподнимается и переворачивается на спину. Девушка призывает сгустки, а потом резко отскакивает от раненого!

— Вот мы и встретились... — тихо произносит она, но я ее слышу.

Достает откуда-то кинжал, и металл опасно сверкнул при свете сгустков, приближается к лежащему мужчине.

Я с округлившимися глазами смотрю на ее действия. Она его хочет добить? Мечь?..

Но девушка не успела. Ее подхватил белый дым, чтобы проглотить...

“Восемь лет я жила мечью, я дышала ради этого. Каждый день, черт возьми!

Каждый день я вставала с этой мыслью, заставляла себя тренироваться, кое-как совмещала все с работой.

И для чего? Чтобы оказаться за миллионы лиг от него в момент, когда надо было всадить в его сердце кинжал”...

Я слышу крик. Не свой, а девушки, а потом в переулке вновь воцаряется тишина. Бессознательный мужчина все также лежит на спине, раскинув руки в стороны, а шальной ветер разносит запах крови, призывая редких прохожих спасти раненого...

***

Я резко встала. В спальне было темно, лишь от большого окна лился мягкий лунный свет.

Странный реалистичный сон никак не хотел уходить. Я как будто слышала крик девушки и тихий шепот “мечь — вот мое слово”. И рыжеволосая девушка... Вдруг пришла догадка. Чудовищная просто. Немыслимая.

Аннара! Та девушка — Аннара. Это ее история.

Так вот почему она набросилась на императора! И, получается, брюнетка, которую несли стражники вчера, ее тоже она?..

Ох...

Решив, что не буду морочить голову предположениями, встала, взяла с комода брошенный на него вчера вечером конверт. Очень любопытно, что же дальше у меня в развлекательной программе.

Осторожно вскрыла подписанный моим именем конверт, достала

сложенную вчетверо белую бумагу.

“Список конкурсов для участниц Отбора”, — прочитала я.

Дальше шел абзац с выгодами для попаданок. В общем, если мы останемся с носом, то есть без принца, то нам подарят титул и особняк в одном из семи государств по выбору, дадут приданого и опекуна, который будет охранять нашу честь до вступления в брак. Ну а если повезет и любовь с принцем все же случится, то тогда ждут счастливицу помолвка, всякие почести, и свадьба.

Самое интересное было написано после этой тирады:

- “1. Смотрины
2. Императорская трапеза
3. Прием у императрицы
4. Столичный храм
5. Подарки для Их Высочеств
6. Пикник с императрицей и леди Аэвер
7. Задание
8. Ночь Звезд
9. Артефакт выбора
10. Бал”

Увлекательная программка у меня намечается. Но еще интереснее: напротив первого и второго пункта выведено “успешно”. Как они успели отметить? Конверт-то я только что вскрыла. Может, магия? Думаю, так и есть, по-другому обосновать не могу.

Я хотела, отложив письмо, перейти на чтение сказок, но, как назло, начала клевать носом.

“Завтра обязательно прочитаю”, — решила я, откладывая бумаги и устраиваясь на теплой постели.

Остаток ночи прошел хорошо. К счастью, больше мне ничего не снилось. Лави разбудила меня, приоткрыв дверь. Та еле слышно скрипнула, и на пороге появилась горничная, держащая на руках поднос с моим завтраком.

— Доброе утро, — с улыбкой поздоровалась я.

— Доброе утро, — ответила Лави, поставив на тумбочку поднос и направившись к шкафу.

Достала из него небольшой столик для кровати, подошла ко мне и разместила его поверх одеяла.

Было как-то неловко, но очень приятно. Да, и я никогда не завтракала в постели и... А почему бы нет? Надо же пробовать новое!

— Спасибо, Лави, — поблагодарила женщину, которая сноровисто

разложила мой завтрак на столике.

Лави кивнула и, пожелав приятного аппетита, покинула меня.

Я была не очень голодной, все же вчера я плотно поела на “Императорской трапезе”, но не завтракать нельзя, так что перевела взгляд на столик. Сегодня пудинга и серого хлеба не было, а была... Каша! Самая обычная овсяная каша на молоке, тост с джемом и чашечка горячего чая.

Овсянку я съела, почти не остывающий чай выпила, а вот тост, который так и манил меня своей хрустящей корочкой, не смогла — объелась.

Лави не было видно, поэтому я сама убрала столик, переложила тарелки и чашку на пустой поднос, который стоял сиротливо на комодике, надев халат, вышла в гостиную. Там и нашла Лави. Она сидела на софе и вышивала.

Скоро реально не удержусь и попрошу меня научить!

— Могли бы меня позвать! — воскликнула она, увидев меня с подносом.

— Да ладно, мне не сложно...

Но Лави отложила вышивку, подошла и непреклонно забрала у меня поднос.

— Спасибо, — улыбнулась я горничной.

Женщина смущенно улыбнулась в ответ и направилась к двери, потом остановилась и, развернувшись, спросила:

— Чем займёмся? — и пояснила: — Сегодняшний день у вас свободный.

То есть прием у императрицы не сегодня? Отлично, а то я как-то не готова. И да, совершенно не представляю как буду проваливать конкурсы.

— Лави, а давай погуляем? — предложила я.

— Можно, — кивнула женщина, — Дворцовый парк просто восхитительный!

Я согласилась с ней и, пока Лави пошла относить поднос, решила умыться и расчесать волосы.

Ванная комната встретила меня тишиной и отсутствием освещения. Было абсолютно темно, хоть глаз выколи.

Я почти с минуту смотрела на это безобразие и пыталась понять: как это?

Ничего путного не понялось, но мелькнула догадка — это очередное испытание! Третье по счету и да, совершенно странное лично для меня.

И что делать?

Так как я не жаждала победы в отборе, хотя принц Азарию мне

понравился, решила подождать Лави. Если проваливать отбор, то проваливать без ущерба для себя, мне холодных ладошек достаточно.

Горничную ждать долго не пришлось — только закончила разглядывать кожаную обложку сборника, как Лави вошла в спальню. Я обрадовалась и расстроилась одновременно: все же второй день не могу сказку прочитать.

— Леди? — осторожно позвала Лави.

— Лави, ты вовремя, — сообщила ей, откладывая книгу. — Тут освещение в ванной пропало.

Лави изумленно на меня посмотрела и переспросила:

— Освещение в ванной?

Кивнув, подошла и открыла дверь, чтобы показать... Но увидела совершенно нормальную ванную, то есть со светом, скорее всего, магическим.

Мне оставалось только ошеломленно хлопать глазами, пытаюсь теперь понять: не галлюцинации ли у меня начались?

— Все в порядке? — осведомилась горничная, переведя взгляд на крайне обескураженную меня.

— Наверное, — пробормотала я.

Что-то бесит меня начали эти испытания! Скорее бы домой.

— Лави, мои платья же дошили? — поинтересовалась, взяв себя в руки.

— Да, конечно, — кивнула она.

Отлично. Тогда водные сначала процедуры, а потом гулять по парку с книгой.

— Приготовь, пожалуйста, платье для прогулки, — отдала распоряжение я и направилась в ванную.

Парк действительно был великолепным: скульптуры из белого камня, органично расположившиеся вдоль дорожки, уютные беседки, увитые цветами, скамейки в тени деревьев... Но что мне нравилось больше всего — чистый воздух и нежный запах цветов. Мы с Лави уже гуляли более получаса, но я все еще не налюбовалась.

Несчастный сборник был отложен опять на потом, я шла к фонтану, о котором мне горничная поведала столько дворцовых легенд.

Вдруг Лави, весело рассказывающая про похождения конюха, затихла. Я вопросительно на нее посмотрела.

— Давайте свернем на другую дорожку? — взмолилась женщина.

— Ты что-то темнишь, Лави, — нахмурилась, совершенно не понимая, что случилось моей помощницей.

А потом поняла, то есть, услышала:

— Любовь с первого взгляда? — засмеялся мужчина, скрытый от меня тенистыми деревьями, ароматными кустами роз и желтеньких цветочков в форме звездочек.

— Заткнись, — мрачно произнес его оппонент со смутно знакомым мне голосом.

Я хотела было быстро повернуть и уйти в другом направлении, но следующие слова недавно смеющегося мужчины заставили меня не то, что никуда не засобирается, а даже спрятаться за кустами, чтобы побольше услышать:

— Эр, ну ты серьезно? Это же джина!

— Леди, — нервно позвала меня Лави, которую я тоже потащила с собой. — Нам не стоит...

— Тихо, — шикнула я на горничную, наострив ушки.

Что там с джиной?

— Представляешь, не знал! — съязвил тот, кого называли Эром.

— Допустим, ты послал девушек и отбор, — начал вновь, скорее всего, друг неведомого мне Эра. — А как ты найдешь ее? Ведь второй раз алтарь почти нереально встретить. Да и... Она проклятая богиня, Эр.

Ого! То есть Эр — это один из принцев? Вот почему его голос показался мне смутно знакомым! Эр... Эррион Кьерро! Кронпринц Азарии!

Что мы имеем? Джина — проклятая богиня, в нее влюблен наследный принц.

— Знаю. Чего ты добиваешься?

— Чтобы один нудный принц просмотрел все варианты исхода событий и испачкал бумагу не тремя планами, а, как минимум, шестью.

— Нудный принц сейчас даст по шее, — ласково ответил принц Азарии. — И после...

— Где твои императорские манеры, а? — нахально поинтересовался друг Эрриона Кьерро. — Тут, между прочим, дамы.

Я оторопела. Это он о нас с Лави?.. Ой. Кажется, нам пора уматывать, если не хотим проблем.

— Леди Крымская, осчастливите нас своей компанией? — насмешливо осведомился неведомый мне мужчина.

Попали!

Побелевшая Лави встала, потянув меня за собой. И едва я поднялась, прижимая нечитанный томик со сказками к груди, сунула мне в свободную руку появившуюся из воздуха маску.

Зачем?

— Принц, — коротко пояснила моя помощница.

Точно мозги теряю! И вот остатки сейчас допотеряю, потому что к нам шел темноволосый молодой мужчина. Нет, не принц, а его друг, который и выдал нас ему.

И я, сгорая от смущения, попыталась надеть маску. Вдруг и наследник Азариин сейчас явится на огонек? Не вышло — рука дрогнула, и я уронила маску на траву. Но поднимать не стала, а то ещё и сама упаду перед другом принца.

— Ддобрый день, — сконфуженно поздоровалась я с подошедшим.

Окинула его подтянутую фигуру изучающим взглядом — плечи широкие, я это сразу заметила, волосы темные и, как у принца, коротко стриженные, кожа светлая, а вот глаза у него необычного цвета — мятного. Одет мужчина был, если судить по придворной моде Средневековья, довольно скромно: в белую, простого кроя, но сшитую явно из дорогой качественной ткани, рубашку, рукава, которой были небрежно закатаны, и в черные брюки.

— Добрый, ведь я встретил вас, — с улыбкой заядлого пикапера на губах произнес он, а потом добавил нагло: — В кустах.

Я покраснела, стиснула сильнее книгу, а потом ненавязчиво поинтересовалась:

— А можно я пойду, а?

— Что, уже? — удивился лорд. — А куда?

А куда я шла? Не вспомнила из-за стыда и волнения, поэтому ляпнула:

— В... кусты!

И потом только поняла, что сморозила...

— Простите, — честно покаялась я.

И да, я совершенно не знала, что делать дальше! Не убежать же, бросив застывшую рядом Лави? Кстати, а что с Лави? Перевела взгляд на нее — стоит, бледная, сжимает подол и не отрывает взгляд от мысков своих туфель. Да, наверное, все же не стоило подслушивать. Ничего ведь важного я не услышала, а из-за моего поступка может пострадать горничная. Не подумала как-то. Черт!

Вырвал из тяжёлых раздумий все тот же друг принца:

— Ну что вы, — протянул мне незнакомец и таким тоном, что стало ясно: издеваться сейчас будет. — Кусты в парке для всех.

И такое тонкое издевательство, что... Что я разозлилась! И вообще, вдруг у меня фетиш такой — по кустам ползать?

— Утешили, — мрачно произнесла я и с самой своей милой улыбкой

продолжила: — Тогда я обратно в кусты, созданные абсолютно для всех?

И я очень надеялась, что мой жирный намек будет понят и от меня отстанут, но мужчина казался непробиваемым:

— Может, сначала вы порадуете мое пораженное вашей красотой сердце согласием на прогулку? Предупреждаю: отказа оно не выдержит, и смерть моя будет на вашей совести, а бездыханное тело в ваших руках.

Я обалдела от подобной наглости. А он стоит и улыбается, гад! И такой весь расслабленный, пока мы с Лави как на иголках.

— А ваше слабое сердце выдержит мое присутствие? — съязвила я.

— Могу гарантировать, — заверил нахал.

И как ему дать отказ? Хотя... Может, у него получится выведать про джину и ее приблизительное местонахождение? Все же друг принца и...

— Тогда я, так и быть, обрадую ваше сердце, — скрипя оным органом согласилась я и мстительно добавила: — Напоследок.

Мужчина вновь широко улыбнулся и, наконец-то, представился:

— Лорд Ариян Видэо, но для вас просто Ариян.

И да, поклонился. С трудом подавив раздражение, порадовала мужчину оскалом, отдаленно напоминающим улыбку. Ну, что есть, то и используем.

— Александра, — не стала я ломать комедию.

Передала том со сказками Лави и, как принцам, протянула ладонь. Только он не встал столбом, а пожал протянутую конечность. Я даже зауважала.

— Бесконечно приятно познакомиться, — отпустив мою длань, сообщил друг принца.

— Аналогично, — согласилась я, напряженно думая о сложившейся ситуации.

Все очень странно. Что делали с девушками, которых ловили за подслушиванием? Вновь посмотрела на Лави и поняла: ничего хорошего. Однако, пожалуй, не мне дадут пендель, а моей помощнице... И так стыдно стало за свой поступок! Вдвойне.

— Пожалуйста, не наказывайте Лави, она ни в чем не виновата, — взмолилась, глядя прямо в мятные глаза весельчака, который, не стесняясь, разглядывал меня.

— В смысле? — удивленно спросил иномирный лорд.

— За то, что подслушивала, — покаялась я, а потом решила и себя оправдать: — Я не хотела, честно.

Судя по его скептическому взгляду, оправдание вышло не очень убедительным.

— Я больше не буду? — нервно выпалила я.

— Вы у меня спрашиваете? — со смешком поинтересовался Ариян Видэо.

Я полностью ступшевалась. Но я не я, если не предприму еще одну попытку:

— А если расскажу, почему совершила, — задумалась, а потом нашлась: — столь низменный поступок для леди?

— И почему же? — хмыкнув, спросил Ариян.

Думаешь, я так быстро все выложу?

— Ну... — задумчиво протянула.

Аристократ сложил руки на груди, показывая, что весь во внимании.

— Я мистик, — с самым честным лицом соврала я, ибо в мистике шарила только одно: если разбила тарелку, то это не к добру — готовься месяц ходить по стеклу.

Он заинтересованно на меня посмотрел.

— Умею на картах Таро гадать, видеть черную и бурую энергию и... — начала я нести бред.

— Что за Таро? — нахмурился лорд.

— Бумажки с вещами рисунками, — щедро пояснила я.

И еле сдержалась, чтобы не добавить “даже чистые носки помогут найти”.

— Ладно, ясно, — кивнул Ариян и осведомился: — А что же... хм... мистического было нашей беседе, что она вас так заинтересовала?

И выражение лица такое... Как у лиса!

— А причем тут ваша беседа? — искренне изумилась я. — Я вообще-то раскаивалась за хождение по кустам...

Ага, иногда моя глупость приводит к тупику не только меня, но и других. Кажется, я реально скоро начну думать, что все в хозяйстве... то есть в жизни пригодится. Даже вот отсутствие некоторых важных извилин.

В общем, оптимизм — наше все.

— Александра, давайте уже приступим к прогулке? — капитулировал лорд Видэо, предложив локоть.

Я, окрыленная “победой”, молча ухватила за его руку, прям как кисейная барышня. Ну что я могу сказать? Мужчина занимается в местной качалке — крепкие мышцы чувствовались под тканью рубашки.

“Саша, о чем ты думаешь, а? Ты попала в другой мир, попала при подслушивании, подставила свою единственную подругу в этом дворце и сейчас идёшь непонятно куда с непонятно кем”, - укорил меня внутренний голос.

Черт. И правда.

Глава 9. О легендах, невестах и неожиданностях

— А куда мы? — запоздало поинтересовалась я, когда мы уже на пару метров отошли от злополучных кустов.

Оглянулась — Лави, слава богу, спокойно, не напоминая больше призрак, шла за нами. Отлично, значит, пока все нормально.

— Гулять, — коротко ответил лорд.

И продолжил вести прямо по дорожке. Эм... Отлично гуляем, однако.

От скуки начала разглядывать милые кустики, аккуратно высаженные с двух сторон дорожки.

— Лави, а что это за цветы? — любопытствовала я у горничной.

Цветочки, конечно, красивые, но как-то не они меня не слишком-то интересовали, спросила только потому, что тишина начала раздражать.

— Драконьи звезды, леди, — отрешенно ответила моя помощница и, собственно, все.

И нет никакой легенды там? Мифа? Или истории романтической?

Этот вопрос я и озвучила.

Но ответила мне не Лави, а лорд-весельчак:

— Есть легенда, — подтвердил он. — Разве вы не прочитали ее в сборнике?

Я от неожиданности сбилась с шага и чуть ли не упала лицом на гравий, но друг принца не дал, притянув меня за талию и прижав к своему крепкому телу. Я же растеряла дар речи и вообще умение думать, оглушенная биением его сердца и ровным дыханием и опьяненная запахом цветов и его парфюма.

Мы так и застыли на дорожке, не отрывая от друг друга взгляда. Кажется, даже не в силах это сделать.

— Александра, вы и дорожки любите? — несколько заторможено задал вопрос Ариян, отпуская меня и, наконец, разрывая зрительный контакт.

— Безумно, — тихо буркнула я и на миг прикрыла глаза, прогоняя внезапно накрывшее наваждение. — Спасибо за помощь.

— Для вас что угодно, — сверкнул белозубой улыбкой Видэо.

Угу. Дай мне новое самообладание, а то старое исчерпалось, и верни меня домой.

— Леди, все хорошо? — спросила обеспокоенно Лави.

— Отлично даже, — заверила я женщину.

— Так что, продолжаем прогулку? — и мне вновь предложили локоть.

Я только кивнула и взялась за его руку, готовая дальше покорять парк. Но не успели мы пройти даже пару метров, как лорд Видэо остановился.

Я вопросительно на него посмотрела. Вроде на этот раз никто не собирался падать.

— Простите, но мне придется вас покинуть, — с сожалением в голосе произнес мужчина. — Дела, но, — пауза, — я на это очень надеюсь, — тут уже намек, — завтра вы осчастливите мое слабое сердце вниманием примерно в полдень?

Все бы ничего, но как он про дела узнал-то? Надеюсь, не воротник ему сообщил?

— Как жалко... — протянула я, если честно, радостная от того, что избавлюсь от странной и опасной компании. Все же Ариян поймал меня на горяченьком. — А завтра... Очень надеюсь, что я смогу.

— Я буду безмерно рад, если вы все-таки сможете, — спокойно, но непреклонно ответил друг принца.

Прилипчивый какой! Бррр.

— До встречи тогда, — растянула губы в улыбке я.

— До скорой встречи, — лорд поклонился и, развернувшись, быстрыми шагами направился прочь.

Я постояла минуты две, смотря ему вслед до тех пор, пока он не скрылся из виду, и осведомилась у молчаливой помощницы, возобновляя шаги:

— А кто он вообще такой, этот Ариян?

Лави вздохнула, а потом огорошила:

— Герцогский сын, лучший друг кронпринца.

Мда-а. Вот она — сила канализации. Сегодня ты обычный бом... человек, который туда внезапно упал, а завтра уже чел, который ведет беседы с принцами, герцогами и прочими пэрами. Круто, что ещё скажешь? Нет, так я скажу: господин психиатр, можно мне билетик до комнатки с мягкими стенами? Ладно, не будем о грустном.

— А чем его светлость занимается? — задала я следующий вопрос.

— Лорд Видэо учёный.

Ну ничего себе... А с виду пикапер и сердцеед. Хотя, может, он совмещает? Днем ловит девушек на подслушивании и поет баллады о слабом сердце, а в ночи корпит над грудями фолиантов и ставит эксперименты.

“...на найденных в кустах невестах”, - усмехнулась я.

— Маски-артефакты для девушек лорд делал, — сообщила горничная.

Интересный, однако, парень. Надо бы встретиться с ним — буду уже

собирать информацию на свой третий роман, угу. Вот только почему-то мне не обложки с моим возможным псевдонимом представились, а вспомнился вчерашний мужчина-продавец книг в рубашке с забавными рыбаками, вглядывающийся в мое лицо, скрытое маской. Тряхнула головой, прогоняя образ странного человека.

— Ладно, веди к фонтану! — решительно произнесла я.

Первым делом, когда добралась и налюбовалась фонтаном, созданным в форме раскрывающегося бутона, направилась с Лави и с несчастным сборником, который я все никак не могла начать читать, в красивую витую беседку с мягкими диванчиками. Но на этот-то раз я надеялась на лучшее.

Вздохнула в который раз полной грудью восхитительно чистый воздух с ароматами цветов, довольно зажмурилась и наконец-таки решила ознакомиться с фольклором неведомой мне империи Хелидари. Открыла на оглавлении, искала глазами “драконьи звезды” — про те самые необычные цветы. Нашла. Причем почти в конце тома — на триста сорок шестой странице! Кстати, когда пробежалась глазами по названиям произведений, поняла: драконов в Хелидари любили. Потому что, помимо звезд драконов, нашлось вот что: “Алый дракон”, “Драконий глаз”, “Драконий коготь”, “Расплата дракону”... В общем, и на вкус, и цвет, и на жанр.

Но это я потом прочитаю, так что раскрыла книгу на нужной страничке и... И даже ахнула от такой красоты!

На белой бумаге были изображены те самые красивые желтые цветы с кустов, но собранные в небрежный букетик, который сиротливо лежал у приоткрытого большого окна с видом на безграничное звездное небо. Вот только рисунок настолько объемный и прорисованный, что, казалось, можно дотронуться до блестящих на лепестках капель росы, вдохнуть сладкий запах бутона и свежий — ночной прохлады, и услышать тихий шорох ярко-зеленых мелких листочков, окружающих цветок-звездочку. На влажных стебелях были разбросаны мелкие шипы... Но на них уже не роса, а кровь.

Немного мраченько. но безумно красиво.

Провела указательным пальцем по нежному бутону и перевернула страницу. Там уже шел текст:

“Ты знаешь легенду о мертвой невесте и ее цветах? Садись у жаркого камина, беззаботный ищущий истину, и слушай, прикрыв глаза. А я укурю тебя теплым пледом из услышанных некогда слов и забытых чувств, окутаю флером любви, желания и ненависти... Только слушай и помни: в каждой лжи есть правда, а в каждой правде — ложь. Слушай внимательно,

странник слов...

Некогда ее губы пахли карамелью, тягучей и сладкой, а сейчас приторный запах ванили разлился по ним, холодным теперь вовеки. А глаза? Никто не видел глубже впадины, чем бездонная синева ее очей. Кожа ее была бела, словно чистый снег и пахла одурманивающе нежными фиалками. Но... Красота — это приговор, знаешь?

Ириишь. Забытое имя, запыленное в памяти многих, но навечно вырубленное кровью в воспоминаниях мужчин. Красота — приговор. Но что делать, если такой родилась?

Пурпурные листья давно осели на приграничный Ладат, окрашивая серый город пустых надежд и призрачного счастья в яркие цвета. Воздухе висит аромат пряной корицы и горчит на кончике языка, стывшие лужи отражают Ладат, кривляют, показывают его изнанку, его второе “я”.

Вдохни этот мир...”

Продолжение следует